

МАРИЯ МИРОШНИК

16+

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

ДНЕВНИК ДЫЛДЫ: FRIENDZONE

Продолжение книг: "Дневник дылды" и "Дневник дылды: танцы продолжаются!".

Мария Леонидовна Мирошник

Дневник дылды: FRIENDZONE

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57329028

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04615-3

Аннотация

Долгожданное продолжение книг: «Дневник дылды» и «Дневник дылды: танцы продолжаются!». Путешествие в прекрасную столицу Венгрии, модельная карьера, новые знакомые, первая любовь и ссора с лучшим другом – интересное сочетание. Примерно в таких условиях предстоит пребывать Нике Камбаровой на протяжении двух недель. Но что делать, если в спокойной и мирной жизни главной героини появятся завистники и предатели? Что же, Ника, ты знаешь правила: постарайся во всём этом разобраться. Третья часть великолепной истории наконец-то готова встретиться со своими читателями! Любителям Young Adult посвящается!

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	10
Глава третья	22
Глава четвёртая	26
Глава пятая	37
Глава шестая	42
Глава седьмая	50
Глава восьмая	61
Глава девятая	64
Глава десятая	71
Глава одиннадцатая	77
Глава двенадцатая	80
Глава тринадцатая	88
Глава четырнадцатая	93
Глава пятнадцатая	96
Глава шестнадцатая	104
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Глава первая

Невыносимую жару в салоне сменяли потоки прохладного воздуха из кондиционера. В жалких попытках освежиться, оттягиваю от кожи плотно прилегающий топ, поверх которого была ещё и клетчатая рубашка. Пусть во время утренних сборов, ткань этих вещей и казалась мне «дышащей», сейчас я была готова раздеться, дабы наконец избавиться от ужасного ощущения «потного тела». Возможно, так бы и сделала, если бы на моём плече не покоилась одна блондинистая макушка, под весом которой пальцы давно потеряли чувствительность.

Аккуратно, стараясь не разбудить Женю, тянусь к кондиционеру, над нашими головами, чтобы проверить, работает ли он. Пальцы сразу ощутили холодок, растворяющийся в горячем июньском воздухе. Несколько секунд тыкаю на какие-то кнопки, не до конца понимая их функции, стараясь прибавить мощность к Адской машине. После нажатия на последнюю клавишу раздался громкий писк, из-за чего я опасливо отдернула руку, гадая, что же сломала на этот раз.

– Здравствуйте! Чем могу помочь? – спросила вежливая бортпроводница, появившаяся, похоже, из воздуха.

Вздрагиваю от неожиданности и упираю взгляд на спящего Кувшинова, мысленно призывая друга к помощи. Как назло, фотограф не подавал признаков жизни, из-за чего на се-

кунду я заволновалась, что парень опять не спал всю ночь, доделывая проекты для рекламных агентств.

– Доброе утро! – наконец, поздоровалась я, обратившись уже к стюардессе. – Можно как-то прибавить мощность кондиционера? Так жарко, что я почти открыла форточку, – глупо пошутила я, но девушка не поддержала мой смех.

– Конечно, вот на этой панели Вы можете настраивать свет, температуру, наклон спинки кресла и другие необходимые функции, – с натянутой улыбкой объяснила брюнетка в форменном костюме и опять выпрямилась. – Что-то ещё?

– Да, принесите, пожалуйста, сок. Любой, главное побольше льда, – крикнула я в спину удаляющейся бортпроводнице, на что получила положительный кивок. – Спасибо.

Поворачиваю маленькое колёсико, увеличив поступление прохладного воздуха, и с наслаждением выдыхаю. Десятый класс за спиной, красный табель лежит дома, впереди три месяца каникул, а я сижу в самолёте, который с минуты на минуту полетит в Венгрию (Будапешт, если точнее). Что может быть лучше?

В этот раз моим спутником стал не Яковлев (разговаривать с которым не было желания ни у меня, ни у Лизы), а Женя. Кстати, именно благодаря Кувшинову, мы сейчас сидели в первом классе, а не в экономе, из-за чего я постоянно оглядывалась, не переставая улыбаться. Да, за свои восемнадцать лет я ни разу не путешествовала в этой части самолёта, оснащённой массажными креслами, барной стойкой и

огромным количеством закусок и напитков.

Беру из специального кармашка первый попавшийся журнал, которым оказался свежий выпуск «Вог», и принимаюсь за изучение последних новинок моды. Усмехаюсь от воспоминания того, как сюда попала, и сразу возвращаюсь к рассмотрению миловидной кожаной сумочки на модели.

Полтора месяца назад

Гостиная в нашем доме

– Всё хорошо? – обеспокоенно спросила я маму, когда она вместе с папой устало приземлилась на диван, чудом не задев Веньку. Щенок обиженно тявкнул, но всё же подвинулся.

– Да, просто ужасно устали на работе, – вяло отозвались родители и переключили внимание на телевизор.

До конца четверти оставалось чуть больше месяца, но все ученики и некоторые учителя уже начали переключаться на «летний режим». Наверное, именно поэтому сейчас я смотрела глупое реалити-шоу с семьёй вместо того, чтобы дodelывать доклад по истории на завтра. Всё равно меня не спросят, а опять работать над никому не нужным рефератом не было ни сил, ни желания. Раздалась громкая мелодия рингтона.

– Алло? Здравствуйте! Да, это я, – поприветствовала мама кого-то, ответив на звонок. – Что?! Вы серьёзно? Хорошо, нам нужно посоветоваться с мужем, – на этих словах она опасливо переглянулась с папой, заставив нас двоих занервничать. – Отправьте его на мою электронную почту.

Ладно, мы перезвоним. Всего доброго!

Терпеливо жду, когда завершится звонок и придвигаюсь ближе к родителям дабы узнать подробности первой.

– Кто это был? – наконец, поинтересовался папа, следя за трясущимися руками жены. – Всё хорошо?

– Ника, твою съёмку для «Lite» заметило какое-то Московское модельное агентство. Они предлагают сотрудничество, говорят про какой-то контракт на работу в Венгрии...

Наше время

Усмехаюсь, вспомнив реакцию мамы, когда «Sun models», при одном взгляде на меня, принесли документы для заключения договора. В тот же день, я не только получила официальный статус модели, но ещё и согласилась на первую заграничную работу в нескольких журналах в Будапеште – в принципе, это главная причина почему сейчас я сижу в самолёте, а не дома с Веней.

Женя по стечению обстоятельств (в которое я до сих пор не верю) получил стажировку именно в том же агентстве, в то же время и для той же съёмки, что означало, что он будет моим фотографом. Иронично, не правда ли?

Конечно же, Кувшинову пришлось знатно попотеть, дабы помочь уговорить моих родителей отпустить меня. Оператор, как мой лучший друг, приехал к нам в город, через два дня после известия о начале моей модельной карьеры, и чуть ли не ночевал на нашей кухне, пытаясь заверить маму, что

волноваться не о чем. Сделать ему это удалось примерно с двухсотого раза, из-за чего он проторчал у нас в гостях больше недели, хотя должен был быть в Москве и заканчивать несколько проектов для рекламного агентства, в которое самостоятельно устроился на стажировку.

В конце концов, родители сдались, при условиях, что я буду звонить каждый вечер и у них будет подробный фотоотчёт о моём дне. Радостно согласившись на всё, я, в предвкушении путешествия, вернулась к учёбе, а Женя в Москву готовится к ЕГЭ, взяв с меня обещание, что я не накосячу за этот месяц, пока его не будет (что, кстати, оказалось довольно сложно).

Вчера вечером Кувшинов приехал в наш город, разобравшись со всеми экзаменами и выпускными. Одну ночь блондин провёл в нашем доме (из-за чего Егор и Виталик чуть ли не взорвались от злости), чтобы утром вместе с нами направиться в аэропорт.

Судя по мешкам под глазами и сонному виду, фотограф всю ночь редактировал последние снимки для рекламы корейской косметики, поэтому сейчас я всеми силами стараюсь не разбудить друга, несмотря на то, что моя правая рука потеряла возможность двигаться. Блондинистая макушка лежала на моём плече, из-за чего дыхание парня время от времени щекотало открытую кожу ключиц, не спрятанную под изумрудным топом.

Было непривычно спустя столько времени скинуть серые

свитера и, наконец-то, натянуть джинсовые шорты с сандалиями. Аккуратно высвобождаюсь из чужой хватки и из-за жары снимаю свободную рубашку, накинутую исключительно после маминого «хватит голым животом светить». Не позаботившись о том, что ткань может помяться, засовываю её в ручную кладь и перевожу взгляд на маленький экран телевизора, перед собой.

– Тут нужна флешка или диск со скаченными фильмами, – прошептал Женя, потягиваясь. Его чёлка взъерошилась во сне и сейчас торчала в разные стороны, придавая своему хозяину милый вид.

– Я не знала. У тебя есть? – с надеждой спросила я, не представляя, чем себя занять на ближайшие четыре часа.

– Конечно! – словно это само собой разумеющееся, ответил парень и достал из кармана джинсовых шорт USB-накопитель. – Только, там очень своеобразная подборка...

– Сейчас разберёмся, – заверила я и полностью сосредоточилась на экранчике компьютера.

Несколько секунд идёт загрузка, в виде милого медвежонка, бегающего по кругу, а затем появляется список скаченных файлов. Пролистываю всё содержимое, еле-еле сдерживая рвущийся наружу смех.

– Я же сказал, что своеобразные... – договорить Жене не дал мой хохот.

– «Лунтик»? Серьёзно?!

Глава вторая

Обжигающе-ледяной стаканчик, с каким-то ягодным напитком, неприятно холодил ладонь. Мы приземлились тридцать минут назад, поэтому сейчас сидим в уютном кафе, около входа в аэропорт. В течение прошедшего получаса должно было подъехать такси, которое доставило бы нас напрямую в офис агентства, но что-то пошло не так, из-за чего Женя сейчас старательно искал нам другую машину.

– Yes! Yes, of course! We are at the airport. Okay, we are waiting. Thank!¹ – быстро произнёс друг, вызвав во мне уважение к его знаниям английского. Наконец, парень отключил вызов и устало откинулся на спинку кресла, оглядывая подъезжающие туристические автобусы.

– Ну что там? – спросила я, ковыряясь ложечкой в шоколадном мороженом.

– Скоро должны подъехать, – ответил Кувшинов и отпил большой глоток кофе.

– Не могу понять, как в такую жаркую погоду можно было заказать горячий напиток, – честно призналась я, с неким отвращением следя за тем, как блондин осушил свой стакан.

– Я просто хочу спать, хотя ты права. В следующий раз возьму кофе со льдом, – с усмешкой, пообещал парень.

¹ Да! Да, конечно! Мы в аэропорту. Хорошо, мы ждём. Спасибо!

– Не возьмёшь, – отрезала я, изучая толпу прибывших китайских туристов через стёкла солнечных очков. Заметив вопрос в глазах собеседника, добавляю. – Ты и так употребляешь слишком много кофеина. Бери хотя бы зелёный чай. Сердечно-сосудистая система скажет тебе «спасибо».

– Волнуешься? – издевательски протянул Женя, облокотившись локтями об стол между нами. Ничего не отвечаю, коротко улыбнувшись через зажатую в зубах трубочку. – Ладно. Кстати, я хотел спросить: почему ты тогда не выложила пост про то, что мы «расстались»? – поинтересовался друг и ловким движением руки сдвинул тёмные очки на кончик носа.

– Не знаю. Как-то сначала забыла, потом времени не было, а потом бац, и мы сидим здесь.

– Хороший аргумент. Значит, мы с тобой пара, – подытожил Кувшинов, изучая номера припарковавшихся около аэропорта автомобилей. – Ты взяла браслет, что я тебе в Москве подарил?

– Да, он в чемодане, – вяло отозвалась я, вытянув на солнце ноги.

Пусть в воздухе и висела духота, а кожа покрылась испариной, я была рада такой погоде. После девяти месяцев российских холодов и учёбы, приехать в другую страну, где можно позагорать, забыть об уроках и наслаждаться жизнью – было настоящим подарком судьбы.

– А вот и такси, – отозвался фотограф и встал с кресла.

Несколько минут сопротивляюсь, пока блондин пытается помочь мне с багажом. Никакие мои уговоры про возможную травму спины или «я сама могу» не подействовали, поэтому смиренно вздыхаю и тихо бреду вслед за другом, стараясь запомнить всё вокруг.

В салоне ярко-жёлтого автомобиля с чёрными клетками на капоте летают тихие басы хип-хопа, никак не соответствующие окружающему нас городу. Будапешт с первых минут завораживает своей красотой, в особенности, архитектурой.

Когда машина вырулила с главной дороги на один из множества мостов через Дунай, мне начинает казаться, что я сплю. Блекло-изумрудная краска, окутывающая все перекладины и детали этой великой постройки, приятно контрастировала с серостью реки, массивные каменные ворота, встречающие водителей и их пассажиров при въезде на мост, мужественно охраняли этот подвесной отрезок дороги, словно портал в иной мир. В любом случае: если это сон, я не хочу просыпаться.

Женя ведёт тихую беседу с таксистом, сидя на переднем сиденье. Лишь короткие отрывки фраз, долетающие до меня, позволяли оставаться в курсе диалога, но вид из окна заинтересовывал намного больше, чем новости о последних матчах местной футбольной команды или графики работы музеев.

Наконец, мы подъехали к высокому зданию, фасад которого был покрыт разными скульптурами и лепниной. Греческие атлеты держали балконы, выходящие на оживлённую

дорогу, головы птиц и девушек смотрели своими пустыми глазами на прохожих, а рельефные узоры обрамляли окна.

– Пойдём? – спросил Женя, расплатившись с водителем.

Быстро киваю и берусь за предложенный локоть. Пройдя огромные двери, мы оказались в просторном холле. Друг отставил чемоданы в сторону. Светлые стены, белые диваны, большие цветочные горшки, тёмно-коричневая стойка – это место было окутано аурой моды и стиля. По начищенным мраморным плиткам взад-вперёд ходили стройные подтянутые девушки: смуглые африканки и белокожие азиатки, обладательницы гладких каре и кудрявые длинноволосые особы, веснушчатые и альбиносы – каждая была по-своему прекрасна. На секунду мне показалось, будто мы попали на показ мод: все модели были в одинаковых классических туфлях-лодочках и в подчёркивающей женские достоинства одежде: обтягивающих джинсах, рубашках, майках. На их фоне, мой топ и шорты выглядели глупо и по-детски, из-за чего я непроизвольно сжала руку Кувшинова.

– Всё хорошо? – обеспокоенно спросил фотограф, когда мы остановились около стола информации.

Администратор – девушка с великолепной фигурой и в дорогом брючном костюме – быстро перекинулась с парнем парой фраз на английском и после этого начала проверять какой-то список.

– А ты чего не сказал, что нужно было переодеться? – прошипела я, прикрывая покрасневшие щёки холодными ладо-

шками.

– Так ты не на кастинг, – словно дура объяснил друг и расписался в предложенной анкете. – Они не являются моделями этого агентства, вот и нарядились.

– погоди, – попросила я, остановившись. – Ты хочешь сказать, что вот эти ТОП-модели здесь не работают, а я работаю? – удивлённо прошептала я, указав на себя рукой. – Отборочная комиссия слепая, что ли? Или как можно объяснить их выбор?

– Ты красивее их всех раз в десять, что тут удивительно-го? – невозмутимо поинтересовался Женя и, не дождавшись, что я сама последую за ним, взял меня за руку, направляясь к лифту.

– Ты тоже слепой? Женя, может, купим очки? Я беспокоюсь о твоём зрении.

– Ника, у тебя проблемы с самооценкой, – подытожил Кувшинов, пропустив мой подкол мимо ушей.

Мы зашли в кабинку, стены которой были покрыты золотистыми зеркалами. Блондин нажал на кнопку с цифрой восемь, и мы медленно поехали вверх.

На нужном этаже нас встретил наполненный светом коридор. Справа и слева были двери с табличками работников на венгерском языке. Мы прошли в самый конец, где гордо красовалось имя директора агентства.

Предварительно постучавшись, Кувшинов приоткрыл дверь и поздоровался. Внутри сидел мужчина плотного те-

досложения и с редеющими волосами. Признаться честно, он не создавал вид владельца такого роскошного места, но я решила оставить своё мнение при себе.

– Здравствуйте! – громко поприветствовал друг, но в ответ словил лишь удивлённый взгляд. – А, забыл! Good morning!

– Hello!² – громко произнёс директор, встав с большого кресла.

Дальнейший диалог (на английском языке, конечно же) я не слушаю. Изредка Женя просил что-то подтвердить или расписаться, но, замечая мой испуганный взгляд, тихо подсказывал на ухо, что нужно делать. Вообще, из него получился хороший переговорщик – сам во всём разобрался, обговорил все детали, мою помощь не требовал. Такое ощущение, словно он на эти полчаса взял на себя роль моей мамы.

Наконец-то, мужчина радостно пожал Кувшинову руку и протянул какую-то папку. Забрав её, фотограф ещё раз поблагодарил директора и ткнул меня локтем в бок. Опомнившись, быстро прощаюсь с директором и выхожу за парнем в коридор.

– Куда сейчас? – спросила я, когда мы остановились около лифта.

Зеркальные двери, с громким «дзинь», разъехались в разные стороны, пропустив нас в красивую кабинку.

– На третий, за ещё одним документом от секретарши, –

² Привет!

вяло отозвался друг, рассматривая полученные бумаги.

Выйдя на нужном этаже, мы оказались в точно таком же коридоре, ведущим в зал, но с немного другой планировкой. Здесь стояло множество столов и перегородок между ними, образующих подобие личного пространства для сидящих за ними работников.

Уверенным шагом Женя подошёл к самому дальнему углу. Там сидела женщина, примерно сорока лет, в красивом синем пиджаке и очках. Увидев нас, она привстала со стула и искренне улыбнулся.

– Hello! I want to get these documents³, – вежливо объяснил Кувшинов, показав на только что полученную папку. Как я поняла, он держал в руках список с необходимыми бумагами и письменную просьбу, выдать нам их, от директора.

– *Vocsánat, nem értelek*⁴, – произнесла секретарша, чем вызвала у нас лёгкую панику.

– Ты же понял, что она сказала, правда? – тихо прошептала я, не сводя взгляда с собеседницы.

– Я похож на человека, разговаривающего на венгерском? – саркастично протянул фотограф, но шуточный настрой быстро пропал.

Несколько секунд мы молчим, глупо улыбаясь друг другу. Похоже, женщина сама не понимала, что делать. В зале не было ни одного человека, знающего английский и венгер-

³ Здравствуйте! Я хочу получить вот эти документы.

⁴ Простите, я не понимаю.

ский сразу (про русский, я молчу).

– А что за документы ты хотел забрать? – спросила я, спустя три минуты тишины.

– Наши ваучеры, – объяснил друг. – На отель, питание, трансфер, а ещё обратные билеты...

– Ты хочешь сказать, – испуганно начала я, ощущая, как паника захлёстывает меня с новой силой, – что мы остались в другой стране без еды, крыши над головой, машины и возможности вернуться домой?!

– Не волнуйся... – договорить фотографу не дал незнакомый мужской голос.

– Meg akarják szerezni a többi dokumentumot⁵, – громко перебил нас высокий парень, подойдя ближе.

Невольно разглядываю его: короткие волосы собраны в «хвост», яркие голубые глаза, ехидная усмешка, которая, кажется, приросла к его губам ещё в детстве, свободная футболка и джинсы. С такой внешностью он может спокойно работать моделью, хотя, учитывая, что мы находимся в агентстве, я не исключаю этот вариант.

Секретарша закивала головой, радуясь знакомому языку. Не прошло и минуты, а на столе уже лежало несколько аккуратных папок и файлов. Собрав всё, мы поблагодарили женщину и направились к лифту, следуя за красивым незнакомцем.

Залюбовавшись «моделью», я не заметила Жениных уби-

⁵ Им нужны другие документы.

вающих взглядов в его сторону. Фотограф практически испепелял парня зрачками, не стесняясь никого вокруг. Последний тоже не отставал.

– Какого чёрта, ты творишь?! – неожиданно прикрикнул Кувшинов, стоило нам оказаться в коридоре.

Вздрагиваю от его тона и уже собираюсь ответить, как «Мистер ослепительная улыбка» опережает меня.

– Это ты что здесь делаешь, мелочь?! Ты же в Москве был, – без малейшего акцента спросил незнакомец, угрожающе выпрямив спину.

Несколько секунд эти двое играют в «гляделки», полностью забыв о моём существовании. Никогда не думала, что зрительный контакт может создать такую напряжённую атмосферу, словно два злейших врага собрались на поле битвы. Спустя мучительно-долгую минуту, Женя неожиданно рассмеялся и, с самым счастливым выражением лица которое я только у него видела, обнял парня. Тот полностью повторил все действия.

– Макс, боже, сколько мы не виделись?! Год?! Два?! – словно ребёнок, радовался Кувшинов, наконец, отлипнув от друга.

– Полтора. Ты здесь какими судьбами? – с точно такой же широкой улыбкой поинтересовался новый знакомый.

– «Sun models» контракт предложили, вот я и сорвался сюда. Кто же знал, что ты здесь же практикуешься?

– Я не практикуюсь, я тут работаю, – довольно гордо по-

правил Максим, немного выпятив грудь. – Как из России переехал, полгода здесь стажёром был, а потом приняли в штат.

– Поздравляю! – похвалил его Женя, но я заметила, как немного потускнели его глаза. Опомнившись, друг притянул меня за локоть к себе и, обняв за талию, сказал. – Знакомьтесь. Ника, это Максим Самойлов. Максим, это Ника – моя подруга.

– Девушка, – аккуратно то ли спросил, то ли скорректировал русоволосый, удивлённо осмотрев нас.

– Подруга, – перебила я. – Приятно познакомиться!

– Взаимно! Подруга, получается, у меня есть шанс... – загадочно протянул новый знакомый, ехидно ухмыляясь. Заметив, как напряглись скулы моего «парня», собеседник добавил. – Я же шучу! Расслабьтесь.

Пальцы Кувшинова на моём боку сильно сжались, из-за чего приходится приложить максимум усилий, дабы не пискнуть. Несмотря на приятную внешность, общество Самойлова было напряжённым и угнетающим. Возможно, из-за пробивающей до дрожи усмешки или чересчур пронзительного взгляда, под которым хотелось съёжиться, но факт оставался фактом: рядом с ним было неуютно.

– Я уже забыл твой юмор, – вежливо ответил блондин, в миг растеряв весь радостный настрой.

– Быстро привыкнешь! – заверил его Макс, глаза которого резко заблестели. – Нам надо это отпраздновать! Давайте сходим сегодня в клуб. Всё равно завтра нет съёмки.

– Прости, за глупый вопрос, но откуда ты знаешь наше расписание? – тихо поинтересовалась я, но ответом мне стал громкий смех.

– Я главный фотограф в этом проекте, поэтому обещаю, что на всех снимках ты выйдешь шикарно! – заверил меня Самойлов, нагло приобняв меня за плечи.

Мои попытки скинуть чужую руку не привели к должно результату, зато их заметил Женя. Чуть ли не рывком выдернув меня из чересчур близкого общества нового знакомого, Кувшинов завёл меня к себе за спину, натянув неестественную улыбку. Знал бы он, как я была ему за это благодарна.

– Ладно, мы пойдём. Только с самолёта, устали, да и отель надо найти, – быстро тараторил друг, энергично нажимая на кнопку вызова лифта.

Поняв, что кабинка не приедет так быстро, как хотелось, друг взял меня за локоть, таща в сторону не менее роскошной лестницы.

– Да, конечно! Я скину адрес клуба сообщением, – крикнул нам вслед Максим и сразу исчез за углом.

– Мы же не пойдём никуда, правда? – с надеждой спросила я, стоило нам спуститься на несколько этажей.

– Конечно, нет. Не задавай глупых вопросов, лучше поторопись, – немного испуганно попросил мой спутник, постоянно озираясь назад.

Не знаю, почему, но создавалось впечатление, будто Женя ужасно боялся любого контакта с Самойловым, хотя

несколько минут назад сам его обнимал.

Глава третья

Однокомнатные апартаменты встретили нас холодным воздухом из кондиционера. Маленькая ванная, уютная кухня с диванчиком, комната с большой кроватью и балконом, выходящим на оживлённую улицу туристического района. Множество цветочных горшков. Тут не было предметов роскоши или дорогой техники, зато в шкафу стоял полный набор посуды и приборов, была плита и стиральная машинка – всё, что необходимо для жизни.

– Тут очень уютно, – подытожила я, скинув дорожную сумку около входа.

– Да, тут ты будешь жить неделю, – сказал Женя, перетаскивая мои чемоданы в спальню.

– А ты?

– Соседняя квартира. Как выйдешь, слева, – объяснил друг, с интересом разглядывая пустые полки и шкаф. – Чем сегодня займёшься?

– Разберу вещи, позвоню родителям и схожу в магазин, – перечисляла я, загибая пальцы. – Ещё нужно что-нибудь приготовить, благо тут есть всё для этого необходимое.

– Тогда, может, сходим прямо сейчас? Сможем погулять, – стоя спиной ко мне, тихо спросил Кувшинов. – Я на навигаторе видел рядом супермаркет, да и хотел общие фото для Инстаграма сделать.

Он выглядел таким смущённым и милым, что я на секунду даже улыбнулась от такой картины. Беру маленький рюкзак, в котором лежали только документы и деньги, и подхожу к блондину.

– Пойдём. Твои подписчики наверняка соскучились по новым постам, – предположила я, взяв друга за локоть.

– Это точно.

Мы вышли на кишашую людьми улицу. Жара, усилившаяся к обеду, сейчас стала просто невыносима. Кожа сразу покрылась липкой испариной, из-за чего топ и шорты начали неприятно «приклеиваться» к телу. Но, несмотря на это, здесь было очень круто! Кажется, что Будапешт создан для туристов и творческих личностей: на каждом шагу встречались художественные салоны, дизайнерские ателье и уличные библиотеки, где можно было на время позаимствовать книгу. Проезжую часть и тротуар часто пересекала ярко-зелёная дорожка – для велосипедистов. Вообще, Венгрия одним своим видом заставляла перейти на здоровый образ жизни: автомобилям тут предпочитали самокаты, а точки проката встречались очень часто, из-за чего жители имели возможность возвращать «транспорт» не там, где взяли.

Мои размышления прервала вспышка. Счастливый Кувшинов остановился в нескольких метрах от меня, рассматривая фотографию в маленьком окошке. По горящим глазам и широкой улыбке не сложно догадаться, что он доволен.

– Покажешь? – спросила я, шурясь от яркого солнца.

– Ни за что! – театрально отказался друг, но в следующую секунду к нему вернулся прежний настрой. Словно ребёнок, Женя замахал руками, указывая куда-то вперёд. – Смотри!

Перевожу взгляд, сразу понимая, чему так обрадовался фотограф. Прямо перед нами открылся шикарный вид на один из тех мостов, по которым мы приехали сюда. Справа и слева, параллельно Дунаю, раскинулась красивая набережная. На одинаковом расстоянии друг от друга реку пересекали древнейшие подвесные дороги, каждая из которых была лучше предыдущей. Хоть мосты перекликались чем-то между собой, они имели ряд различий: ворота при въездах никогда не повторялись, статуи и фонари, выполненные в стиле прошлых веков, были украшены собственными узорами и орнаментами, но обзор, открывающийся на город, был шикарен везде.

– По ту стороны воды находится часть под названием Буда, – рассказывал Кувшинов, уткнувшись локтями в ограждение. – Мы находимся в Пеште.

– То есть город состоит из двух частей, разделённых рекой? – удивлённо переспросила я, на что получила усмешку и кивок головой. – Я не знала.

Мы молча смотрели на блестящие в свете солнца волны, появляющиеся после катера или корабля. Я даже забыла о невыносимой жаре, будущих съёмках и остальных поводах для волнения, полностью залюбовавшись бликами на воде.

Дёрнулась я от касания чего-то холодного к руке. Оборачиваюсь.

чиваюсь, сразу наткнувшись взглядом на довольного Женю, держащего в руках два мороженных.

– Ты уверен, что модели питаются так? – с сарказмом спросила я, но всё же взяла через салфетку сладость.

– Неуверенные в себе манекенщицы сейчас с диким визгом выкинули бы рожки в Дунай, крича, что я больной на голову, но ты вроде таким не грешишь.

– Тут ты прав.

Глава четвёртая

– Спасибо, что помог, – благодарю я, пока Кувшинов заносил пакеты с продуктами на кухню.

– Не за что, – ответил парень и замялся. Несколько секунд мы просто стояли и рассматривали пустые шкафы ещё не обжитой квартиры, не зная, что делать дальше. – Ладно, я пошёл. Если что, то я в соседней квартире.

– Да, конечно! – чересчур быстро согласилась я, но друг этого не заметил.

Закрыв за фотографом дверь, возвращаюсь к распаковке покупок. Повезло, что холодильник здесь большой, и всё поместилось в него. Коробки с хлопьями быстро нашли себе место на полках, над раковиной, фрукты в корзинке у окна, а макароны в одном из множества ящиков.

Часы показывали восемь вечера (по местному времени), когда я вышла из душа. Мокрые волосы неприятно охладили кожу через тонкую ткань футболки, кремообразная маска увлажняла лицо, а цветная повязка поддерживала передние пряди от соприкосновения с косметикой. В общем, полностью домашний образ.

Только собираюсь развалиться на кровати в обнимку с пультом от телевизора и мешком яблок, как в дверь раздался громкий стук.

– Секунду, Жень! – крикнула я, но удары об деревянную

поверхность стали только сильнее. – Иду я! Иду! Что такого срочного... – договорить мне не дал вид парня за порогом, который ничем, даже отдалённо, не был похож на Кувшинова. – Макс?

– Да, это я, – с неприятной улыбкой подытожил русоволосый и нагло зашёл в квартиру. – Собирайся, только давай быстрее.

– Что? Куда? Слушай, ты, наверное, ошибся дверью. Тебе нужно в соседнюю, – подсказала я, пытаюсь оттолкнуть незваного гостя обратно в подъезд. – Где ты вообще взял мой адрес?

– Поэтапно. Едем в клуб. Узнал в агентстве, – словно это самые глупые вопросы, ответил Самойлов. – Мне как главному фотографу в нашем проекте вообще не стоит проблем раздобыть твоё личное дело, – с некой угрозой прошептал парень и подмигнул.

Этот странный тип начинает меня подбешивать. Не знаю, чем именно. Может, своей гадкой ухмылкой, тяжёлой аурой или наглой манерой поведения – всё в нём раздражало до отключения мозга.

– В нём ты точно сможешь узнать, что я не люблю ночные клубы, – в тон ему прошипела я.

Несколько секунд мы просто убиваем друг друга взглядами. Должна признать, у этого гада очень красивые вкрапления в голубой радужке глаз. Не знаю, сколько бы мы ещё простояли так, но нас отвлék звук открывающейся двери.

– Я нашёл фильм... Макс? Ты что тут делаешь? – спросил вошедший Женя, с планшетом в руках.

– Заехал за вами. Ты давай тоже собирайся, скоро выезжаем, – в привычной расслабленной манере ответил Самойлов и, наконец, отошёл от меня.

– Я никуда не поеду, – настойчиво повторила я, но меня, кажется, никто не слышал.

– Там будет Сашка Мурсин, – заманивал моего друга Максим.

– Сашка?! Ника, пожалуйста, пойдём, – изменившись в лице, попросил Кувшинов, чем завёл меня в тупик. Не он ли сам ещё сегодня днём был против?

– Ох... напоминает мне это одну ситуацию, – тихо выдохнула я. – Иди без меня. В чём проблема? – ответом мне стал щенячий взгляд и тихое «ну пожалуйста». Перевожу внимание на Самойлова, который уже во всю лазал по холодильнику, но, почувствовав, обернулся и немного съёжился. – Ладно-ладно! Дайте хоть собраться...

– Спасибо! – радостно воскликнул блондин и убежал в свою квартиру.

Оставив нового знакомого на кухне, несколько раз объяснив, что я с ним сделаю, если он помешает мне переодеться, иду в спальню. Неразобранный чемодан стоял около кровати, из-за чего в голове появляются мысли, закрыться здесь и не открывать до утра, а потом сказать, что уснула, но я быстро их развеиваю.

Натягиваю топ и джинсовый комбинезон, вместо шорт у которого короткая юбка. Не имея ни малейшего понятия, как нужно одеваться в подобные заведения, стираю с лица маску, сушу волосы и, немного подкрасившись, выхожу.

Старый добрый клатч привычно ложится в руку, пряча в себе телефон и кошелёк, босоножки на невысоком каблуке неприятно натирают пальцы тонкими ремешками, а густая тушь на ресницах не даёт нормально моргать. Осознание того, что вместо хорошего сна, я буду весь вечер сидеть в каком-то клубе, лишь ещё сильнее портит настроение.

– Красиво выглядишь! – комментирует Макс, доедая уже второе яблоко.

Ничего не отвечаю и прикладываю максимум усилий, дабы не сорваться за то, что он съел мои любимые фрукты. В конце концов, если сегодня мне уже не суждено вернуться в постель до полуночи, то почему бы не насладиться такой возможностью?

– Ты уже готова? – спросил вошедший Кувшинов и подставил локоть, чтобы мне было удобнее за него схватиться.

Мысли о том, что рядом будет Женя, немного улучшили мой настрой, и я даже смогла улыбнуться. Выйдя всей компанией на улицу, мы сели в ярко-жёлтое, заранее заказанное, такси, дожидаясь, когда Самойлов скажет водителю адрес.

Устало упираюсь лбом в холодное стекло машины. За окном проносились виды ночного Будапешта, которые словно убаюкивающая колыбельная, помогли расслабиться.

Несколько поворотов, и вот мы уже едем параллельно реке. Мосты, подсвеченные огромными прожекторами снизу, выглядели как порталы в другой мир, хотя на самом деле вели в часть города, которая, со слов Жени, носила название Буда.

Машина остановилась около большой неоновой вывески на венгерском языке. Дождавшись, что парни расплатятся (так как они, чуть ли, не с боем вернули мне мои деньги), выхожу из автомобиля и сразу берусь за предложенную Женей руку. Хоть каблук у босоножек и был меньше шести сантиметров, дополнительная опора никогда не бывает лишней.

Это заведение отличается от того в Москве, где я несколько раз спасала Яковлева. Громкая современная музыка, стильный интерьер, яркие прожекторы и другие осветительные приборы добавляли сюда определённый статус, а дорого одетые посетители на танцполе лишь усиливали его.

– Добро пожаловать в лучший ночной клуб Венгрии! – крикнул Макс, пытаясь перекрыть очередную модный трек.

Мы подошли к одну из столиков, на диванчиках рядом с которым развалился парень. Он был сильно ниже меня ростом, с рыжими кудрявыми волосами, собранными в «хвост» точь-в-точь как у Самойлова, в чёрной рубашке, не очень приметливая внешность, зато очень искренняя улыбка.

Почему всем в этой стране так нравятся «хвостики»?

– Сашка! – радостно воскликнул Женя, обнимая незна-

комца. – Я так рад тебя видеть!

– Я тебя тоже! – добродушно усмехнулся, как я поняла, Мурсин. – А кто эта прекрасная особа?

– Ника, рада встрече! – на автомате представилась я.

– А мне-то как, – только сейчас я заметила в его голосе акцент.

Да, русский язык он знал очень хорошо, возможно, долго практиковался, но всё равно чувствовалось, что он ему неродной.

– Саша и Макс учились вместе со мной в фотошколе, но за год до выпускного переехали, – начал объяснять Кувшинов, всё так же не «отлипая» от вновь обретённого друга. – Даже не попрощались, заразы!

– Хватит вспоминать! – прервал поток ностальгии Максим, уверенно взмахнув рукой. – Кто что пить будет?

– Нам как всегда, – быстро отозвался за двоих Александр и упал на диван.

Усмехнувшись чему-то своему, Самойлов выжидающе уставился на меня.

– Апельсиновый сок, – попросила я и села рядом с новыми знакомыми.

«Мистер неприятная улыбочка» издевательски выгнул бровь и опять начал буравить меня взглядом, обнажив несколько идеально ровных зубов. Беру с него пример и смело подхватываю зрительный контакт, прикладывая максимум усилий, дабы не отвести глаза.

– Тебе сколько лет? Десять? – насмешливо выдохнул парень и угрожающе нагнулся над столом.

Вообще все его действия имели устрашающий характер. Может, это было неосознанно или настолько привычно самому человеку, что он их попросту не замечал, но для меня каждое его движение отзывалось внутренним спазмом. Вот и сейчас я всеми силами старалась не задрожать, пока пронзительно-голубые глаза выбивали во мне дыру.

– Возраст не алкоголем измеряется, – прошипела я, а в следующую секунду со стороны Жени и Саши раздаются громкие смешки.

– Она тебя уделала! Впервые нашего Самойлова кто-то переспорил! – издевался Мурсин, не осознавая, что лишь ухудшает моё и без того плохое положение.

Нет, ну а что? Представьте себе парня, под два метра ростом, с явно выраженными садистскими замашками, которого Вы только что опустили на глазах его старых друзей. Страшно, не правда ли?

– Просто принеси ей сок, – поспешил вклинился Женя, заметив лёгкий испуг в моих глазах.

– Ладно, я принесу тебе сок, – на одном дыхании согласился Макс и исчез в толпе.

Так просто?

Стоп. Я только что расстроилась из-за этого?

С уходом из моего личного пространства этого человека, дышать стало легче. Ощущения, словно после длительного

насморка, ты, наконец-то, можешь вдохнуть спокойно.

«Кошмар» вернулся спустя пять минут, каждая из которых была для меня на вес золота. Вслед за ним шла миловидная официантка, несущая поднос с напитками. Расставив бокалы на столе, девушка подмигнула нашей компании и скрылась между танцующими посетителями.

Женя и Саша пили какие-то ярко-зелёные коктейли, по цвету больше похожие на неоновую гуашь. Не хочется даже знать, что находится в них, поэтому просто беру свой высокий стакан и отпиваю через трубочку. Сначала мозг распознаёт ярко-выраженный вкус апельсина, а затем что-то чужое. Не выдерживаю и жмурюсь от горечи, которая в прямом смысле сжигала язык, щёки и горло, не в силах проглотить.

– Что с тобой? – спросил оторвавшийся от разговора Кувшинов, но, увидев, как я киваю в сторону напитка, выдернул из моих рук стакан. Откинув трубочку и глотнув прямо через край, друг поменялся в лице и повернулся к Самойлову. – Это что? Текила?

– Это апельсиновый сок, – с довольной улыбкой ответил Макс и растянулся на соседнем диванчике, – разбавленный текилой. Ну а что? Она не уточняла!

– Как крепко! Ты в каких пропорциях намешал? – спросил, уже раздражённый поведением друга, блондин.

– Один к двум, – спокойно произнёс парень, но в следующую секунду чуть не словил удар от фотографа. – Что такое?!

– Ты больной?! Вспомни, как тебя откачивали от одного к трём, а это ещё крепче! – напомнил Саша, чем сильно удивил меня. Понимаю, Женя, но с чего бы Мурсину меня защищать?

– Какие вы скучные, – устало отмахнулся от нас Макс и кивнул в мою сторону. – Может, ей нравится? Вон, сидит, притихла, а вы орёте!

Еле-еле проглотив ужасную жидкость, поворачиваюсь к бесящему меня человеку и с самой спокойной улыбкой говорю:

– Мне это не нравится. Пойду сама куплю, – подытоживаю я и уже встаю из-за стола, прихватив клатч, как меня останавливает голос.

– Пай-девочка, конечно. Такие как ты вообще что-то крепче лимонада пробовали? – протянул Самойлов, крутя в руках бокал с какой-то янтарной жидкостью.

Мозг отчётливо понимал, что это глупая попытка взять меня на «слабо», и, что самым лучшим решением будет – направиться к бару, словно я ничего и не слышала, но униженная гордость дала о себе знать.

Не отдавая себе отчёт в действиях, уверенным шагом возвращаюсь к наглому парню и, выхватив у него из рук стакан, залпом допиваю его. Не проходит и секунды, как вся полость рта и горла начинает пылать огнём, словно от кислотного ожога. Все разом замолчали.

Первым от шока отошёл Женя. Сразу вскочив из-за стола,

друг подхватил меня под локоть и забрал бокал, на дне которого тихо позвякивали нерастаявшие кубики льда. Минуту я ничего не слышу, пока, наконец, сквозь пелену тумана не пробивается голос Макса.

– Обалдеть!.. – единственное, что прошептал Самойлов, всё так же сидя на диване.

– Камбарова, с ума сошла? Это был шотландский виски! Почти семьдесят градусов! Ты чем думала?! – пытался перекричать музыку Кувшинов, поддерживая мой баланс.

Разум, словно по щелчку пальцев, помутнел, голова закружилась, а язык горел. Все сказанные слова друзей растворились в шуме от толпы, музыка стала ещё громче, воздух тяжелее. Сквозь пелену опьянения чувствую, как чьи-то руки усаживают меня на диван, поддерживая под спину.

– Принеси ей воды или чего-нибудь похожего, – командует чей-то голос. Кажется, это был Макс, а, может, Саша. Я не знаю. – Ты вообще дышишь?

Слабо киваю и оглядываюсь. Сейчас мозг начал воспринимать ситуацию иначе: хаотичные звуки от диджея сложились в современные треки, духота перестала быть такой раздражающей, а тело начало качаться в ритм музыке. Мышечная память старых занятий в хип-хоп студии сейчас пыталась вырваться наружу, и противостоять ей было слишком сложно.

Который раз за вечер отмахиваюсь от здравого смысла и уверенно встаю из-за столика, направляясь на танцпол. По

пути хватаю за руку подоспевшего из бара Женю, увлекая за собой.

Почти добравшись до яркой площадки, слышу за спиной тихий шёпот Самойлова:

– Она может не только стоять, но и танцевать?! Я в шоке...

Дальнейшие эпизоды ночи мозг крепко запер в глубине сознания, заставляя и по сей день пытаться вспомнить, что случилось.

Глава пятая

Голова раскалывается, во рту пустыня, а тело покрыто испариной – примерно так начался мой день. Единственным спасением был слабый сквозняк из открытого окна, но полоска воздуха оказалась настолько маленькой, что не могла должным образом освежить организм.

Мягкое постельное бельё приятно шуршало подо мной, пока я пыталась нормально сесть. Создавалось ощущение, что по затылку и вискам размеренно били молоточком.

Оглядываюсь и натываюсь на стоящий на тумбочке стакан с холодной водой. Сейчас даже самый маленький глоток был способен вернуть к жизни, поэтому залпом осушаю стеклянный бокал, а потом и рядом стоящий кувшин. Хорошо, мозг проснулся. Что дальше?

Только хочу встать и направиться в ванную, как до меня постепенно доходит один факт: в моей временной квартире не было этого шкафа... и книжного стеллажа, а окно было в несколько раз меньше...

Синтетический топ и джинсовый комбинезон хоть и потеряли былую аккуратность, но не сильно измялись. Собираю взъерошенные волосы в пучок резинкой с руки и пытаюсь понять, где нахожусь. Задуматься над этим вопросом мне не дал скрип двери и знакомый голос:

– Уже проснулась? Рановато, – вместо приветствия сказал

Макс и остановился около порога. Через секунду на кровать, рядом со мной, приземляется начатый блистер с таблетками. – Выпей, должно полегчать.

– Где остальные? – перебиваю я и без воды проглатываю несколько капсул.

В ответ на мой вопрос Самойлов усмехается и выходит из спальни, жестом показывая, чтобы я следовала за ним. Послушно бреду следом, оставив все препирания на потом. Мы оказываемся в просторном коридоре, затем спускаемся по лестнице на первый этаж квартиры, а потом – в стильной гостиной.

На разложенном диване валялись обнимающиеся Кувшинов и Мурсин. Парни практически вплотную прижимались друг к другу, из-за чего я не сдержалась и прыснула со смеху. Мой тихий хохот поддержал Максим, а затем куда-то ушёл. Молча следую за ним в кухню, где уже закипал чайник и пищал тостер, распространяющий по комнате запах жареного хлеба.

– Что вчера было? – спрашиваю я и устало плюхаюсь на высокий табурет.

Должна признать, что эта квартира была обустроена с хорошим вкусом: чёрный кухонный гарнитур переливался в солнечном свете, падающим из огромных панорамных окон, по середине помещения была барная стойка, с вкраплениями тёмного дерева, вместо штор – горизонтальный жалюзи, а разбавляли это «царство тьмы» яркие фотографии на стенах

и корзины с фруктами, которые, кажется, были разложены с художественной точностью.

– Много всего, – с лёгкой ухмылкой протянул Самойлов, расправляясь с кофемашиной.

Секунду спустя передо мной появилась высокая чашка, из прозрачного стекла, до краёв наполненная латте и молочной пенкой. Не во всех ресторанах делают такие «многоэтажные» напитки.

– Спасибо.

– Есть за что, – посылаю в собеседника убивающий взгляд. Сейчас моя больная голова была неспособна воспринимать сарказм. – Самым интересным, на мой взгляд, стала победа Жени в танцах, на барной стойке, – уже в открытую смеясь, рассказывал парень, одновременно с этим делая сэндвичи. – Нет, конечно, никто не принижает Сашины попытки в этом же соревновании.

От таких подробностей я подавилась. Стало и смешно, и страшно: смешно за друзей, а страшно от осознания того, что я могла натворить вещи похуже. Самойлов, словно прочитав мои мысли, поспешно добавил:

– Расслабься. Ты отключилась после пятнадцати минут танцев с Кувшиновым. Всю ночь провалялась на диванчике, из-за чего я был вынужден сидеть рядом, но в этом есть и свои плюсы. Например, было хорошо видно весь ужас, устроенный этими двумя, – махнув в сторону гостиной, произнёс русоволосый и поставил передо мной тарелку с тостами и

шоколадной пастой. – Ешь.

– Спасибо, – тихо бурчу я, но всё же добавила. – И за вечер тоже, но, если бы ты не взял меня на «слабо», то я не прикоснулась бы к алкоголю!

– Тебя никто не заставлял! – прервал мои возмущения парень и в примирительном жесте поднял руки. – И вообще, я думал, ты возьмёшь тот сок с текилой что я принёс, а ты схватила виски! При чём, шотландский! Как ты сейчас разговаривать можешь?

– Сложно, – честно призналась я и откусила от сладкого сэндвича. – Но всё не так плохо, как я слышала от друзей.

– Слышала? – удивлённо переспросил Макс и сел напротив. – Ты никогда до этого не пила? – положительно киваю, не в силах оторваться от завтрака. – Ну, в любом случае попробовывать в лучшем баре Венгрии, вместе с красавчиком, – рассуждал парень, обведя себя рукой, – или в подворотне с непонятно с кем – это разные вещи.

– Боже, какая у тебя самооценка, – выдыхаю я, закатив глаза.

– Какая есть, – перебивает меня Самойлов и, дотянувшись до столешницы, ставит пустые кружки в посудомойку. – Если что, ты ничего не ела. Понятно?

– Почему? – удивлённо уточняю я.

– Потому что приготовить завтрак на двоих – это одно, а на четверых – это другое. У меня нет ни сил, ни желания кормить ещё и их, – объяснил новый друг, имея в виду Женю

и Сашу.

– Хорошо, – усмехаюсь я и целиком доедаю оставшуюся часть бутерброда.

Около пять минут проходит в тишине, разрушаемой лишь писком бытовой техники и громким храпом из гостиной. Встаю из-за стойки, дабы налить ещё кофе, как раздаётся громкое:

– Самойлов! А нам втирал, что готовить не умеешь!

– Твою мать...

Глава шестая

– Какого чёрта, ты так рано меня разбудил?! – крикнула я, когда Кувшинов ворвался в мою спальню, каким-то чудом открыв входную дверь.

Настенные часы показывали всего три утра, а этот сумасшедший блондин уже бегал вокруг моей кровати, пытаюсь запихнуть в свой рюкзак огромное количество фототехники и аккумуляторов. Судя по взмокшей от пота чёлке, Женя давно проснулся.

– У нас съёмка в пять, а нужно ещё доехать. Вставай! Быстро в душ и не вздумай краситься! – скомандовал парень и рывком поднял меня с мягких подушек. – Быстрее! Машина будет через полчаса.

Сонно бреду в ванную, по пути ударившись мизинчиком об тумбочку. Тихо прошипев ругательства на одном Богу известном языке, иду дальше. Умываюсь, мою голову, включаю фен на полную мощность и начинаю приводить себя в порядок. Слой косметики заменил крем и ватный диск, пропитанный тоником, привычную укладку – пучок. Взглянув в зеркало, соглашаюсь сама с собой, что больше ничего сделать нельзя, и выхожу.

– Одень вот это, – просит Женя, кивнув в сторону кровати.

Поверх уже застеленного одеяла лежали мои джинсовые

шорты и рубашка на пуговицах без рукавов. Спросонья даже не возмущаюсь, что друг рылся в моих вещах, а лишь быстро киваю. Фотограф вышел из спальни и закрыл дверь, позволив сменить одежду.

Под окнами нас ждал микроавтобус. Кувшинов помог открыть огромную сдвигающуюся дверь и залезть внутрь. Два ряда мест были расположены так, что пассажиры едут боком по направлению дороги. Напротив входа развалились помятые Саша и Макс, последний из которых держал на весу стаканчик с кофе. Парни чуть ли не засыпали, облачиваясь телами на кресла, а ногами на огромные фотосумки и другую технику.

– Мурсин, а ты что здесь делаешь? – спросил Женя, когда все расселись и обменялись быстрыми приветствиями.

– По вам так соскучился, что решил сразу после бессонной ночи рвануть чёрт знает куда, – не открывая глаз, прошипел Саша и вырвал из рук Самойлова стаканчик. – Шучу. Я как бы оператор, или рекламный ролик, с Никой, ты снимать будешь?

– Могу. Как-то канал веду и ничего, – ответил Кувшинов, оглядывая бесчисленное количество осветительной техники вокруг. – Вы чего такие помятые?

– Потому что пить и не мучиться от похмелья в нашей четвёрке умеет только Камбарова, – пробурчал Макс, но я всё равно расслышала. Секунда и лоб парня познакомился с шариком из моей мятой салфетки. – Эй!

– А что за рекламный ролик? Разве не съёмка для журнала должна быть? – поинтересовалась я, заприметив сумку с едой под стулом.

Так как позавтракать мы не успели, а заезжать в магазин явно не собираемся, организм всерьёз заволновался о должной пище. Заметив мой голодный взгляд, Женя вытащил из своего рюкзака две бутылки йогурта, одну из которых сразу протянул мне. Быстро благодарю друга и принимаю фруктовый подарок.

– Да, но директор агентства сказал, что появилась ещё работа для тебя, поэтому сегодня у нас съёмка ролика, фотосессия для журнала и каталога, а также для новой линейки какого-то бренда, – объяснил Кувшинов.

– Короче говоря, вообще без шансов отдохнуть, – грустно подытожил Мурсин, в чём все его поддержали.

Дорога была достаточно долгой. Картинки утреннего Будапешта быстро пролетали за окном. Парни благополучно уснули, сославшись на дикую усталость после клуба, а Женя молча поддержал их, растянувшись на пустых креслах.

Когда микроавтобус заехал в какой-то парк, глаза удивлённо расширились от красоты. Изумрудные газоны и древнейшие деревья выглядели сказочно. Что тут только не росло: цветы всех холодных оттенков и можжевельники, сосны и плакучие ивы, камыши и ели. Каждый ствол был покрыт толстым слоем мха, а в самом центре находился великолепный пруд! Даже сейчас, смотря из окна машины, было вид-

но, как плескаются в воде рыбы и лягушки.

– Слава черепахе! Мы доехали, – крикнул Самойлов, рассматривая пейзажи.

Выходим из автомобиля, сразу оказываясь перед каменным мостом. Он вёл прямо к воротам огромного замка, огороженного со всех сторон водой, которая образовывала озеро с правой стороны от строения.

– Где мы? – спросила я.

– В парке Варошлигет, а если быть точнее, то в замке Вайдахуняд, – ответил Мурсин и потянулся. – Предлагаю пошевеливаться. Визажисты и стилисты уже на месте, и им не терпится встретиться с Никой.

Дружно подхватив рюкзаки и оставив разгрузку техники на подошедших помощников, мы направились прямо по мосту. Каменные глыбы, из которых были построены стены замка, давно покрылись слоем мха, вперемешку с облезшей краской, высокие узкие окна, в готическом стиле, добавляли этому месту некую загадочность, а бойницы на верхнем крае ворот дорисовывали шикарный образ.

Пройдя сквозь огромные двери, мы оказались в «городе»: тут не было крыши, вокруг находилось много крылец, а между ними цвели клумбы. Получается, что ворота – это не вход, а забор.

Не сворачивая, быстро идём по дорожке, выложенной булыжниками, толком не оглядевшись. С другой стороны замка находился ещё один мост, хоть и не такой впечатляющий,

как главный, но всё равно красивый. Кованные перила позволяли без проблем изучать сад, располагающийся за фасадом здания.

– Камбарова, не спи! – неожиданно позвал меня Макс, чем вырвал из размышлений. – Тебя ждут в той палатке, – объяснил парень и кивнул на один из натянутых шатров, в двухсот метрах от воды.

Послушно киваю и иду в указанном направлении. Остальные отправились проверить готовность фототехники и найти лучшие ракурсы. Судя по громкому: «Я не выживу без кофе» от Самойлова, съёмка обещает быть интересной.

Внутри оказались три милovidных девушки в форменных чёрных футболках, с названием какого-то косметического бренда. Они быстро спросили мою имя (на английском, конечно же) и сразу усадили на один из раскладных стульев.

Сначала в ход пошли волосы. Долгое выпрямление с несколькими ожогами за ушами от «утюжка», а затем не менее долгая завивка (если спросите «зачем?», то я Вам не отвечу). Передние пряди убрали с лица в аккуратную косу, которую позже обкрутили вокруг головы, в виде горизонтального ободка. Не успела я обрадоваться, когда от меня убрали все расчёски и плойки (что произошло почти через час), как около висков что-то больно потянуло пряди.

Затем, стилистки достали чемодан с косметикой. Честно скажу, в тот момент мне захотелось завить. Уже не замечаю, когда на кожу наносят, наверное, сотый слой пудры и хай-

лайтера, на губы – помаду, а на глаза – длинные накладные ресницы, кончики которых неприятно щекотали брови.

Наконец, девушки переглянулись друг с другом и разрешили мне встать. Подхожу к зеркалу в полный рост и сразу ахаю от удивления: ярко-подчёркнутые скулы, чёрные стрелки, сверкающие тени, розовые пухлые губы, пружинящие локонны и «растянутая» косичка, поверх них – всё было слишком красиво. Только хочу повернуться и поблагодарить визажисток, как одна из них сама подходит и аккуратно водружает мне на голову диадему. Сотни прозрачных камней сплетались в маленькие бутончики цветов, по размеру меньше моих ногтей, а те – в ободок. Корона была выполнена настолько элегантно и нежно, что почти не отличалась от настоящего венка.

– Szépség!⁶ – прошептала одна из стилисток.

Хоть я и не знала ни одного слова на венгерском, было понятно – им нравится так же, как и мне. Не успеваю даже сказать банальное «спасибо», как в шатёр заходят Макс и Женя, попутно о чём-то споря.

– Ничего себе! – тихо выдохнул Самойлов, оглядывая меня.

Не могу сдержаться и отвечаю улыбкой. Сейчас я и правда выглядела непривычно-красивой для себя.

– Я думаю, вопрос отпал? – в тон ему шепчет Кувшинов. – Ника, пора переодеваться.

⁶ Красотка!

Киваю и выхожу, кинув девушкам короткое «thank you». Проходим около десяти метров и останавливаемся около точно такой же палатки. Друг остался стоять снаружи, вместе с Максимом. Шумно выдыхаю, боясь представить, какое перевоплощение ждёт меня дальше.

Две стилистки уже ждали внутри, бегая между чехлами с одеждой с отпаривателями в руках. Даже не спрашивая имя, они быстро взглянули на причёску и потянули меня за ширму. А в следующую секунду я уже чуть ли не визжала от восторга: кремовое свадебное платье, без рукавов, висело на протянутой вешалке. V-образный вырез, лиф, полностью покрытый маленькими тканевыми цветочками, высокая посадка на талии и летящая многослойная юбка, шлейф которой тянулся ещё около двух метров. Оно идеально подходило под диадему и весь образ, так как было самым воплощением нежности и нереальности.

Девушки помогли мне надеть эту красоту и затянуть на спине шнуровку. Объём лёгких уменьшился в несколько раз так же, как и поступаемый кислород, зато чётко очертилась талия. На открытой шее застегнули тоненькое колье, больше похожее на цепочку, привычные «гвоздики» поменяли на длинные бриллиантовые серёжки, а на запястьях и пальцах засверкали браслеты и кольца. Я не представляю, как жалко будет всё это снимать после съёмки, из-за чего в голове даже загорелась идея, быстро найти жениха и силой затащить его под алтарь, дабы такой образ не пропал зря.

Решив, что это будет самой большой ошибкой в жизни (так как после свадьбы всё равно придётся избавиться и от украшений, и от мужа), отгоняю эти мысли. Желанию глубоко вздохнуть росло с каждой секундой, но туго-затянутый корсет не давал этого сделать. Только хочу поблагодарить помощниц и выйти, как передо мной на пол ставят высоченные «шпильки».

Это точно хорошо не кончится...

Глава седьмая

Я забираю все слова назад.

Радоваться длинному платью, красивым украшениям и причёске было моей самой большой ошибкой.

Прошло около пяти часов непрерывной съёмки. Часы показывали почти двенадцать часов дня, а мы не съели ни кусочка. Серёжки больно оттягивали мочки ушей, руки уже устали поддерживать многослойную юбку, в которой просто невозможно ходить, кожа лица молила об очищении от косметики, а распущенные волосы постоянно цеплялись за ветки старых дубов, под которыми мы в основном фотографировались.

Но не это самое страшное.

Дорожки, вымощенные булыжниками, – это бесспорно очень красиво, но есть одна проблема: десятисантиметровые «шпильки» не созданы для хождения по ним! (Я думаю, никому не нужно описывать все проклятия, которые срывались с моих уст, при смене фона). И в дополнении следует одно правило: модели нельзя садиться. Вообще. Все вокруг слишком боятся, что я помну подол и тем самым испорчу фотографии.

Даже не это было самым раздражающим. Когда ты стоишь одна в свадебном платье, а напротив тебя бегают около тридцати человек из съёмочной команды, и каждый из них смотрит

рит на тебя – вот это настоящий Ад. Вообще страх подвести всех был главным, из-за чего я первые полчаса просто стояла столбом. Конечно, потом эта скованность ушла, но до сих пор чувствовалось неудобно.

Кстати, кто-нибудь из вас задумывался, сколько людей (кроме модели) потребуется, чтобы сделать обычный портретный снимок?

Три? Максимум, четыре?

Двадцать два. Я не шучу!

Около пяти будет кружить вокруг, подсовывая с разных сторон светоотражающие щиты, три фотографа, несколько осветителей, визажистки и стилистки, проверяющие Ваш макияж каждую секунду, два помощника, следящие, чтобы складки костюма лежали идеально (и им без разницы, что фото по плечи), охранники, дабы Вы не убежали прямо с площадки в украшениях и дорогом платье (как они себе это представляют?), Саша, который отвечает за видеоролик, но всё равно уверенный, что сможет снять лучший эпизод, и турист, увидевший этот дурдом.

Наверное, именно поэтому я чуть ли не заплакала от радости, когда объявили перерыв, но поздно спохватилась, что мне это не поможет. Сидеть – нельзя, каблуки – мешают, дышать – сложно, ноги – устали, еды – не дадут до конца рабочего дня, а от украшений болят уши. Тут отдых не поможет.

– Ты чего такая кислая? – спросил подошедший Женя и сел на лавочку рядом со мной.

В руках у парня был его любимый чёрный рюкзак. Я же, словно статуя, продолжала неподвижно стоять.

– Мне ничего нельзя, – устало вздохнула я и в который раз обвела взглядом сад. – Умереть даже не разрешат.

– Это и я тебе не разрешу, – с усмешкой ответил друг и, расстегнув молнию на ноше, вытащил пару моих белых «конверсов». – Танцуй, Золушка. Принц принёс твои туфельки.

– Ты серьёзно?! Можно?! Но ведь скоро фотосессия начнётся, – с сомнением возразила я.

– Перерыв длится час, а прошло около пяти минут, – объяснил Кувшинов, посмотрев на наручные часы. – И, скажу по секрету, дальше тебе туфли не понадобятся. Кстати, можешь сесть. Теперь целостность платья уже не важна.

Больше меня уговаривать не пришлось. Сразу падаю рядом с блондином и шумно выдыхаю, чувствуя, как заныли ноги. Только хочу избавиться от жмущих «шпилек», как понимаю, что не могу согнуться из-за корсета.

– Женечка, – приторно-сладким голосом начинаю я, но фотограф, кажется, сам всё понял, – помоги, пожалуйста.

Усмехнувшись, парень присел на корточки и, найдя в бесчисленном множестве юбок мою стопу, расстегнул ремешок на щиколотке. Хочется кричать от чувства освобождения от этих «орудий пыток», пока парень завязывает шнурки. Боже, плоская подошва – это настоящий подарок!

Закончив с обувью, Кувшинов жестами показал повер-

нуться спиной. Послушно выполняю и чувствую, как чужие руки перекидывают вперёд волосы, а затем раздаётся тихий щелчок. Несколько секунд не верю своему счастью, но грудная клетка, вернувшая былой объём, доказывает обратное.

Лента, до этого стягивающая две части платья в тугий чехол, сейчас была заметно ослаблена. Женя развязал корсет, из-за чего я, наконец, смогла глубоко вздохнуть, но поперхнулась и закашлялась.

– Ника, ты как дышала всё это время? – удивился друг.

– Никак. Стилисты не видят в этом необходимости, – прошептала я, а затем с наслаждением откинулась на спинку скамейки. – Тебе за это, – должны поставить памятник. Спасибо!

– Нет, этого маловато для памятника, – усмехнулся фотограф и достал из рюкзака контейнер с лапшой быстрого приготовления, – а вот за это можно.

– Ты серьёзно?! – крикнула я, следя за тем, как блондин впихивает мне в руки одноразовую вилку и еду. – А как же одежда?

– Я же говорил, что теперь целостность платья не важна, но постарайся не испачкаться.

Полчаса мы просто едим и смотрим на пруд. Пожалуй, это самая странная ситуация, в которую я попадала: сидеть в свадебном платье в замке, вместе с другом и фаст-фудом. Мы сделали бесчисленное количество селфи и видео на память, многие из которых парень уже выложил в социальные сети.

Не знаю, сколько бы смогли ещё так посмеяться, читая комментарии от подписчиков, но всё хорошее кончается. Прибежали визажистки.

Девушки быстро забрали туфли, все украшения и даже сняли диадему. Затем они влажными салфетками стёрли с лица все тональные средства, оставив только косметику на глазах. Когда одна из стилисток взъерошила мне волосы, перед этим вытащив все шпильки, я начала мечтать о словах «рабочий день окончен. Всем пока», но вместо этого меня заставили разуться и пойти за ними босиком.

Кувшинов шёл рядом, смеясь с моего удивлённого выражения лица и помогая нести шлейф от платья. Сколько бы я не просила его объяснить, что происходит, фотограф лишь улыбался и говорил, что это сюрприз.

Мы пришли к пляжу, где заканчивались все ограждения, и начинался песок, ведущий прямо к озеру. Мои надежды, что мы просто пройдем мимо, разбились, когда я увидела Самойлова и Мурсина, устанавливающих софтбоксы напротив воды.

– Наша принцесса вернулась! – издевательски крикнул Макс, оторвавшись от штатива.

Этим дурацким и самым банальным в мире прозвищем парень наградил меня ещё утром, когда я не смогла самостоятельно спуститься по лестнице, из-за чего Женя был вынужден чуть ли не на руках пронести меня. Признаюсь честно, за день эта «кличка» успела знатно надоесть.

– А ты прямо соскучился! Жаль, что не могу ответить взаимностью, – в тон ему ответила я, чем вызвала свист со стороны всех русскоговорящих.

– Кувшинов, я не знаю, где ты её нашёл, но она уже успела два раза уделать Самойлова! Только за это я готов встать перед ней на колени, – произнёс Саша и радостно похлопал моего «парня» по плечу.

Максим лишь презрительно фыркнул и вернулся к настройке техники. Ещё раз с сомнением оглядываю пляж, гадая, что они придумали на этот раз.

– Давай, принцесса, хотя теперь тебе ближе русалка, – протянул Макс и кивнул в сторону воды. – Иди.

– Стоп, что?! – переспросила я, наблюдая за расцветающими на лицах друзей улыбками. – Вы серьёзно?! В озеро?!

– Это пруд, если быть точнее, – поправил меня Кувшинов. – Да, давай быстрее.

– В платье? Вы уверены? – на всякий случай уточнила я, с сомнением оглядывая съёмочную команду. Все, как один, кивнули и стали ждать. – Ладно, вы сами попросили.

Поднимаю край платья, стараясь не намочить ткань, и делаю шаг. Естественно, ничего у меня не получилось, и шлейф быстро пропитался водой, а затем потянул к себе остальной подол. Несмотря на это, было приятно. Уставшие мышцы ног приятно охладилась, а платье, благодаря своему крою, «растеклось» по водной поверхности огромным блинчиком.

– Посмотри на меня, – громко попросил Самойлов, стоя одним коленом на песке.

Послушно поворачиваюсь к объективу и стараюсь естественно улыбнуться, но не получается из-за вида Кувшинова. Женя носился вокруг Макса, пытаюсь найти хороший свободный ракурс, но каждый раз смотрел в видоискатель и расстроено вздыхал. Сегодня он весь день был на втором плане, из-за чего мог довольствоваться лишь фотографиями из ряда «за кадром».

Игнорирую крики Самойлова и поворачиваюсь в сторону своего «парня». Блондин быстро понял мою задумку и почти лёг на песок. Делаю несколько шагов в сторону берега, так как ходить уже становилось сложно, и резко кручусь. Верхние юбки вздымаются, разбрызгивая капли, а самые тяжёлые остаются под водой, закручиваясь большими складками.

– Молодец! – крикнул Женя, не отрываясь от фотоаппарата. – Можешь пробежаться?

Киваю и стараюсь как можно грациознее поднимать ноги, но промокшее платье и слой воды мешает это сделать. Руками поднимаю тяжеленный подол и продолжаю свои попытки, параллельно с этим оборачиваясь в сторону Кувшинова. Кажется, я видела такую фотографию в рекламе духов.

– Красотка! – восторженно сказал парень и, закатав джинсы выше колен, шагнул в воду. – Иди сюда.

Подхожу ближе, ожидая дальнейших инструкций. Дыхание сбилось, косметика начала размазываться по лицу, но,

вместо того чтобы позвать визажистку, Женя окунул ладонь в воду, а затем растёр потёкшую тушь по лицу.

– Ты что делаешь?! – чуть ли не в истерике крикнул Макс, но так и не решился сойти с берега.

– Вспомнился последний день соревнований в Москве, – тихо прошептал блондин и улыбнулся.

Я тоже не смогла сдержаться и засмеялась. Именно в этот момент Кувшинов нажал на кнопку затвора, тем самым запечатлев этот момент. Сложно не засмеяться, когда память услужливо подкинула момент, где одна чокнутая порезала мой костюм, из-за чего мы с Лёшей танцевали в мокрой одежде.

– Что дальше? – спросила я, не дождавись инструкций.

– Ложись, – просто ответил собеседник, чем вогнал меня в тупик. – Давай, не тормози!

Всё ещё в шоке, повинуюсь и чувствую, как с волос смывается лак. Вода полностью намочила лиф, голову, кожу и грудную клетку. Свободные пряди и складки платья начали медленно подниматься течением, образуя вокруг тела ореол из ткани. Плавные покачивания озера эхом отражались в голове, успокаивая.

– А теперь расслабься, – тихо попросил Женя и навис надо мной.

Стараюсь максимально отключиться от происходящего, закрываю глаза, задерживаю дыхание и погружаюсь под воду. Несколько секунд в ушах отдаются звуки течения, а за-

тем крепкая хватка на предплечье выдёргивает меня из этого царства.

– Молодчина! Снимки шикарные! – тараторил Кувшинов, тыкая в экран фотоаппарата, пока я пыталась отдышаться и убрать с лица пряди. – Быстро на берег, иначе заболеешь!

– Секунду, есть идея, – загадочно прошептала я и кивнула в сторону песка. – Макс! Иди сюда! Я хочу одну крутую фотографию повторить, а Женя не может такую сделать! – быстро перехватываю недоумённый взгляд друга и тихо извиняюсь. Самойлов не сдвинулся с места, но было видно, как разгорелось в нём любопытство. – Ты всё равно в шортах! Тебе не придётся даже джинсы закатывать!

Парень ещё раз с сомнением огляделся, но в конце концов разулся и шагнул в воду. Несколько секунд и Максим останавливается в нескольких метрах от меня, боясь заходить дальше. Как можно сильнее отпихиваю от себя Кувшинова, ссылаясь на то, чтобы он не попал в кадр.

– Смотри, я сейчас также нырну под воду и протяну к тебе руку, а ты сделай кадр сверху, понял?

– Конечно! Проще простого, – гордо ответил Самойлов и крепче перехватил фотоаппарат.

На всякий случай удостоверяюсь в наличии водонепроницаемого чехла на технике, а затем опять ложусь на поверхность пруда. Взглядом показываю смеющемуся Жене отойти ещё дальше, на что друг кивает и делает несколько поспешных шагов. Самойлов, кажется, этого не заметил.

Парень навис надо мной, и я протянула к нему руку. Дожидаюсь нескольких щелчков затвора и со всей силы дёргаю русоволосого на себя. Секунда, и злой полностью намокший фотограф оказывается рядом со мной, вытягивая ладонь со сжатой в ней камерой наверх.

– Ника, я это снял! Вставим в ролик! – крикнул с берега Мурсин, поддерживая неустойчивый штатив.

– Камбарова, я убью тебя! – раздалось справа от меня, сразу после громкого всплеска.

Мы с Женей смеялись в голос. С его помощью, я смогла целой выйти из воды и ступить на твёрдый песок (хотя Самойлов несколько раз пытался этому помешать). Наконец, раздалось долгожданное «закончили!» (правда, на венгерском, но нам быстро перевёл Саша), и мы все дружно направились к палаткам. Только хочу попросить стилисток помочь стянуть с меня мокрое платье, как одна из них сама подбегает, протягивая мой телефон.

Динамик гаджета чуть ли не разрывался от громкого звонка, пока я не нажала «принять». На экране появилось заспанное лицо Лаврентьева, а потом и морда Тишки.

– Привет! – радостно поприветствовала я друга.

Щенок, уже сильно подросший, громко залаял и даже несколько раз укусил Егора.

– Привет! Ты почему вчера не позвонила? Мы же соскучились, – обиженно напомнил парень, но уже в следующую секунду снова улыбнулся. – А ты чего такая... странная? Ре-

шила быстро выскочить замуж, но по пути упала в море?

– В пруд, – поправляю я. Баскетболист засмеялся в голос с моего нелепого вида. – Не смешно! Я с трёх утра на ногах.

– Ладно-ладно, прости! – извинился Лаврентьев и поднял в примирительном жесте руки. – Но согласишься, выглядит странно.

– Не говори. Спасибо, – благодарю я помощника, укрывшего мои плечи большим полотенцем. Мальчишка понимающе кивнул и быстро скрылся в толпе декораторов. – Блин! Я забыла, что он русский не знает, – тихо прошептала я, сконфуженно оглядываясь. – Неудобно получилось... прекрати издеваться!

Судя по грохоту, спортсмен скатился с кровати, в дикой истерике. В камере остался виден только Тишка, обеспокоенный странным поведением хозяина.

– Я сейчас тебя сброшу, если не перестанешь! – угрожающе прикрикнула я. – Ладно, мне всё равно пора. Нужно вернуть платье и всё остальное дизайнерам.

– Хорошо, позвонишь вечером? – с надеждой спросил успокоившийся Егор, вернувшись в кадр.

– Конечно! Всем передай «привет»! – попросила я и отключила вызов.

Глава восьмая

– Ха-ха-ха! Кто-нибудь, остановите меня, пожалуйста! – между то ли всхлипами, то ли хохотом попросил Саша.

Сейчас наша четвёрка сидела в микроавтобусе и ждала водителя. До сих пор злой Самойлов посылал мне убивающие взгляды, а Кувшинов и Мурсин в голос смеялись от этого.

После съёмки мне помогли стереть размазавшийся макияж, и одна визажистка даже сделала еле заметный мейк-ап, благодаря чему сейчас я не выглядела совсем ужасно. Влажные волосы были стянуты в пучок, а вместо тяжёлого платья, я натянула свои шорты и рубашку.

Часы показывали почти девять часов вечера, когда автомобиль подъехал к дому Мурсина. Усмехнувшись чему-то своему, оператор забрал камеру и бросил нам короткое «скоро увидимся». Я не придавала этим словам никакого значения, а зря.

– Может, сегодня ходим куда-нибудь? – между делом спросил Максим, допивая уже второй стаканчик кофе. – Сашка «за».

Судя по мешкам под глазами парня, это будет его третья ночь без сна. Только хочу отказаться, как вклинивается Кувшинов.

– Куда? В тот же клуб? – с максимальным безразличием уточнил Женя, но было видно, что фотографа заинтересова-

ла эта идея.

– Думаю, да. Сегодня там выступает какой-то крутой диджей, давно хотел попасть на его концерт. Вы с нами? – произнёс Макс и окинул нас пытливым взглядом. Молчу, оставляя блондину возможность решить самому. – Ой, да бросьте! У него скоро начнётся тур по Европе, обидно не сходить, да и вы сможете развеяться.

– Ника, ты как? – прошептал друг.

– Я в деле. Как хоть зовут вашего DJ? Может, я его знаю, – уточнила я и, взяв с остальных пример, потянулась за очередной порцией кофеина.

– Black dragon. Сокращённо BD. Он из группы «Му eternity». Вроде, недавно отсоединился от них из-за ссоры с руководством, поэтому сейчас работает над соло-карьерой, – спокойно рассказал Самойлов, а у меня дыхание перехватило от этой информации.

«-Ты знаешь, что в эти две недели, пока мы будем в столице, в город приедет рок-группа «Му eternity»?»

– Я даже не слышала о такой. «Моя вечность»?

– Почти, они даже на интервью не признаются в точном значении. Многие гадают между «мой загробный мир», «моя вечность», «моя бесконечная жизнь» и тому подобное.

– Ты их фанат? Хочешь попасть на концерт?

– Ника, как ты так быстро всё понимаешь? Да, я даже два билета достал. Осталось разобраться с общежитием...»

– О боже... – прошептал Женя. Я мысленно с ним согласилась.

Глава девятая

Чёрный комбинезон, без рукавов и с шортами внизу, немного остужал тело, взятая из дома джинсовка оверсайз полчаса назад была скинута на наш диванчик, а тонкий медальон на шее иногда ударялся об голую кожу, через V-образный вырез. Волосы летали вокруг диким облаком, потеряв былую аккуратность, но мне было уже без разницы.

Затихают последние ноты какого-то современного трека, и я переглядываюсь с незнакомым мне парнем. Мы не знали имён друг друга. Пересеклись на танцполе час назад и, как это часто бывает на вечеринках, просто начали танцевать. Нет, вы не подумайте! Никаких лишних прикосновений, обычное веселье, в виде подражания чужим движениям.

Да уж... в начале десятого класса, я бы ни за что не стала «зажигать» с симпатичным блондином в ночном клубе, в центре Будапешта. Простояв несколько секунд в тишине, мы убедились, что пока музыки не будет, и, не сговариваясь, направились к своим столикам. Падаю на диванчик и сразу устало откидываюсь на мягкую спинку. Час нескончаемых танцев выматывал сильнее привычных тренировок, хоть и доставлял больше удовольствия.

– Держи, принцесса, – предложил Самойлов и протянул высокий стакан с каким-то ярко-оранжевым напитком. За-

метив моё смятение, Макс добавил. – Обычный сок, без текилы.

– Что-то не верится, – честно призналась я, но всё же приняла бокал и сделала глоток. – Спасибо. А где Женя и Саша?

– Кажется, они уже участвуют в «конкурсе», – усмехнулся парень и показал пальцами кавычки.

Прослеживаю за его взглядом, пока в моё поле зрения не попадает дёргающийся на барной стойке Кувшинов и лежащий под ней Мурсин. От удивления, я даже подавилась, из-за чего пришлось отодвинуть от себя трубочку и прокашляться.

– Они такое часто устраивают? – прохрипела я, когда, наконец, жидкость решила покинуть мои дыхательные пути.

– Каждый раз. Кстати, это одна из причин, почему я не пью, либо пью мало, – рассказывал Самойлов. – Их же кто-то должен будет стащить оттуда и развести по домам, пусть и на такси.

– О, так ты в этой тройке за заботливую старшую сестру, – довольно протянула я, удивившись собственной смелости. Догадка о причине моего поведения быстро промелькнула в голове. Подношу поближе к лицу собеседника стакан и спрашиваю. – Обычный сок, говоришь? Без текилы?

– Там меньше рюмки, это даже почувствовать нельзя! Как так-то? – театрально воскликнул фотограф, но потом всё же кивнул. Усмехаюсь своему чутью и делаю ещё один глоток. – Понравилось?

– Нет, но ни им же одним должно быть весело, – объяснила я и кивнула в сторону пьяных друзей. – Откуда в тебе такое желание меня напоить?

– Считай, мстью за пруд, – на выдохе ответил Макс и откинулся на спинку дивана.

– И что в этом такого? Напоишь ты меня, так я же всё равно отключусь через десять минут, не успев натворить ничего интересного.

Парень ничего не сказал. Несколько секунд слежу за напрягшимися скулами русоволосого, пока Самойлов чуть раздражённо не добавил:

– Кажется, тебя зовут.

Поворачиваю голову направо и сразу пересекаюсь взглядом с тем блондином. Улыбнувшись, отставляю подальше коктейль и направляюсь к новому знакомому на этот вечер. Уже подхожу к центру танцпола, как со стороны нашего столика доносится тихое «гад».

Проходит, наверное, пятнадцать спокойных минут или около четырёх современных песен, за которые я успела показать весь запас танцевальных движений. Таинственный незнакомец несколько раз отлучался, но, с наступлением нового трека, быстро возвращался. Когда блондин в очередной раз оставил меня в одиночестве, подхватываю с нашего опустевшего стола джинсовку, и, накинув куртку, выхожу из заведения.

Ночной воздух освежает после клубной духоты. На крыль-

це столпились любители покурить, из-за чего приходится сделать несколько шагов от здания, дабы избавиться от аромата никотина.

– Привет, – неожиданно раздаётся чужой голос из-за спины, и я оборачиваюсь. Блондин с танцевальной площадки стоял в нескольких шагах от меня, облокотившись на стену, и затягивался сигаретой. Заметив, как скривилось моё лицо, при виде белой трубочки в его руках, незнакомец потушил окурок и выкинул его в ближайшую урну. – Не любишь запах дыма?

– Не переносу, – честно призналась я и подошла ближе.

– Как тебя зовут? – продолжил разговор парень. – Красиво танцуешь, кстати.

– Спасибо. Имя не скажу. Как понял, что я знаю русский?

– Вопросом на вопрос? – усмехнулся красавчик и улыбнулся. Киваю и жду ответ. – Ты с друзьями по-русски говорила, и твой акцент, когда ты заказывала в баре воду, тебя выдал, – я даже поперхнулась воздухом от такого объяснения.

– Ладно, а ты что забыл в центре Венгрии, мой русский друг? – издевательски протянула я и перевела взгляд на небо.

Россыпь звёзд хорошо читалась на чёрном полотне. При желании, можно найти несколько созвездий.

– По работе, – лаконично ответил он, явно удивившись моему вопросу. – Любишь «My eternity»?

– Нет, меня друзья затащили, – объяснила я и опёрлась

спиной об стену, рядом с блондином. – Сказали, какой-то диджей крутой приезжает, поэтому надо обязательно сходить. А ты?

– Я...

Ответить парню не дал грохот, доносящийся из клуба. Почти сразу раздался крик, звон битого стекла, а затем и ругань. На крыльцо «вывалилась» куча дерущихся парней, в которых я легко узнала трёх своих друзей и четверых незнакомцев. Вокруг собралась толпа зевак с телефонами, решивших снять всё с лучших ракурсов. Лица обеих сторон уже давно были «украшены» синяками и кровоподтёками, но останавливаться никто не хотел.

Не успеваю оглянуться, как появляется охрана и, судя по форме, полиция. Хранители порядка быстро «скрутили» всех семерых и уже начали вести в сторону машин.

– Это твои друзья? – уточнил блондин и кивнул в сторону драки.

– Да, – кидаю я через плечо и бегу на помощь к этим дуракам. – Sorry sir!⁷ – кажется, я всё же переоценила свои знания английского, так как из-за волнения или банальной нехватки иностранного лексикона я больше не могла ничего сказать.

– Jó estét! Elnézést kérek a barátaimért. Ők az elsők Magyarországon⁸, – неожиданно сказал мой новый знакомый, обратившись к охране.

⁷ Извините, сэр!

⁸ Добрый вечер! Прошу прощения, за моих друзей. Они впервые в Венгрии.

– Black dragon?! Örülünk, hogy találkozhatunk! A lányom a rajongója,⁹ – восторженно отозвался один из сотрудников.

Не успеваю моргнуть и глазом, как вся толпа переключилась на блондина. Последний в свою очередь не растерялся и уверенно начал что-то говорить на венгерском, параллельно с этим раздавая автографы. Что?

«– *Black dragon?!*» – в голове эхом всплывают слова полицейского, сказанные несколько минут назад.

«– *Black dragon. Сокращённо VD. Он из группы «My eternity»*, – затем мозг услужливо напоминает слова Самойлова. Получается, этот парень и есть известный диджей?

Спустя пять минут хранители правопорядка уже радостно улыбаются моему новому другу, садятся в машину и, забыв про драку, уезжают. Вслед за ними расходитесь счастливая толпа, больше половины которой получили автографы от кумира.

– Вроде всё, – устало выдыхает VD, подойдя ко мне.

– То есть, это ты тот диджей? – спрашиваю я, с улыбкой следя за растерянным выражением лица. – Спасибо большое! Без тебя я бы даже на пальцах ничего не смогла объяснить.

– Обращайся, – отмахнулся светловолосый. – Теперь твоя очередь, – удивлённо смотрю на парня, из-за чего он поспешно добавляет. – Скажи своё имя.

– Я сразу предупредила, что оно останется в тайне, – ци-

⁹ Очень рады с Вами познакомиться! Моя дочь – ваша фанатка.

тирую я свои же слова и плавным движением откидываю надоедливые пряди назад.

– Даже в качестве благодарности не скажешь? – отрицательно качаю головой, на что получаю расстроенный вздох. – Жалко. Тогда, пообещай прийти ещё.

– И это тоже не могу, – отказываюсь я, краем глаза следя за пьяными попытками друзей встать.

– А если я подпишусь на тебя в инстаграме? Придёшь? – с надеждой спросил Би-Ди.

– Ты сможешь найти мой аккаунт, не зная имени, фамилии и родной страны? – с издёвкой уточнила я. – Хорошо. Ещё раз спасибо!

Делаю несколько шагов в сторону побитых друзей, как меня останавливает звук уведомления на телефоне. Достая смартфон, на экране которого горела надпись:

«Black dragon подписался (-ась) на ваши обновления»

– У тебя слишком известные на Ютубе друзья, – крикнул диджей, кивнув на Кувшинова. – Жду тебя, Ника! – напоследок сказал парень и скрылся за дверьми клуба.

Глава десятая

– Убейте меня, пожалуйста, – прошипел Самойлов, сразу после пробуждения. – Где я?

– В Аду, – насмешливо ответила я и протянула собеседнику чашку кофе и таблетки от головы. – Оживай. Мне нужен хоть один вменяемый человек в этом доме.

– А что с Кувшиновым и Мурсиным? – шёпотом спросил Макс и залпом осушил кофейный напиток.

– Я думаю, тебе лучше самому это увидеть, – предположила я, указывая в сторону коридора.

Парень медленно встал с дивана и, держась пальцами за виски, вышел из гостиной. Открыв одну из белых дверей, мы оказались в просторной ванной комнате. Внимание сразу привлекли несколько больших цветочных горшков, практически в мой рост, стоящих около кафельных стен. Но не это оказалось самым интересным.

В джакузи, укрывшись оторванной шторкой для ванны, в обнимку лежали Саша и Женя. Еле сдерживаюсь, чтобы не засмеяться, но получается из рук вон плохо. Прикрываю рот ладонь, в попытках заглушить хихиканья, пока фотограф рядом со мной чуть ли не рвал на себе волосы.

– Спокойно, всё хорошо, – словно мантру повторял Максим, покачиваясь. – В конце концов они могли полностью разнести квартиру, а остановились на какой-то тряпке, –

нервно отмахнулся Самойлов.

– Да-да, конечно, – сквозь смех поддержала я, за что поймала убивающий взгляд. – Ладно, иди готовь завтрак.

– Твоя очередь, – устало выдохнул парень, направляясь на кухню. – Я в прошлый раз готовил.

– Нельзя готовить в чужом доме. Во-первых, это не воспитанно. Во-вторых, я не знаю, где продукты, – возразила я, отметив каждый аргумент загнутым пальцем.

– Вот, – единственной, что ответил фотограф и показал на открытый холодильник.

Вытащив из него бутылку холодной воды, Самойлов приложил тару к больной голове и ушёл в гостиную, не потрудившись подняться в спальню. С тихим вздохом подхожу к плите, перебирая в голове рецепты. Что же, получается, сегодня на завтрак оладьи!

Замешиваю тесто, ставлю на огонь сковородку и капаю на неё маслом. Пока первая партия подрумянивается, достаю телефон и отправляю родителям подробный фотоотчёт о прошедшем дне. Затем звоню по видео Лаврентьеву.

– Ника, какого чёрта?! Я вчера как дурак весь вечер ждал тебя! – сразу крикнул Егор, как только установилась связь.

– Прости-прости! Я очень устала на съёмках, поэтому сразу уснула, как приехала, – быстро тараторила я, переворачивая блинчики.

В кухню опять вошёл Максим, но, заметив, что я разговариваю, замер в дверях. Взглядом прошу его не вступать и

подождать. Несколько секунд мы тупо смотрим друг на друга до тех пор, но в конце концов парень смиренно кивает и садится на табурет, справа от меня.

– Кстати, очень красиво! Я видел в Инстаграме Кувшинова, – похвалил баскетболист, забыв об обиде. – Что делаешь?

– Готовлю завтрак. Сегодня работы нет, так что есть возможность выспаться и погулять по городу, – на этих словах Самойлов громко усмехнулся и отпил из бутылки с водой.

Бросаю на него предостерегающий взгляд, намекая на лишний шум.

– А те фотографии с моста Женя делал? – поинтересовался спортсмен.

Снимаю готовый завтрак с раскалённой поверхности и ложкой выкладываю следующие лепёшки, стараясь сосредоточиться на друге.

– Что? Ты о чём? – непонятливо спросила я, отставив миску дальше от края. – Какие фото?

– Понятно, – с улыбкой подытожил Егор и сел по-турецки. – Хотя бы иногда заходи в соцсети. По тебе уже соскучились подписчики.

– Не напоминай, – нервно отмахнулась я, одновременно с этим разливая по высоким стакан сок. – Они меня и так пугают.

– Ой, да брось! – воскликнул баскетболист и уже собирался что-то добавить, как его прервал крик Лизы. – Прости, мне пора бежать. Позвоню вечером.

– Нет, я не смогу... – быстро отвечаю я, но перечёркнутая иконка в углу экрана показывает, что Лаврентьев этого не услышал. – Чёрт!

– Почему не сможешь? – расслабленно спросил Максим, крутя на столе пустую бутылку.

– Сегодня вечером мы идём в клуб, – напомнила я, но ответом мне стал немой вопрос. – Я проспорила Би-Ди.

– погоди, ты с ним знакома?! – перебил меня Самойлов, поперхнувшись воздухом.

– А кто вас вчера от полиции спас? Им оказался тот парень с танцпола.

– Класс! – почему-то злобно прошипел русоволосый и замолчал.

В тишине дожариваю оладьи и зову остальных есть. Быстро расправившись с завтраком, поручаю мытьё посуды Мурсину и уже хочу собрать вещи и пойти домой, как меня останавливает голос Кувшинова:

– Ника, нам надо снять видео. На канале за неделю ни одного обновления.

– А я тут при чём? – удивлённо спросила я, растянувшись на диване. Уже понятно, что никто меня раньше времени отсюда не выпустит. – Тем более ты в Инстаграм каждый день что-то выкладываешь.

– Это не то. Подписчики хотят увидеть тебя, – объяснил Женя. – Сейчас очень популярен Egg Challenge. Предлагаю снять его, как в старые добрые времена.

– У меня два вопроса. Первый: что это за челлендж. А второй: что значит «как в старые добрые времена»? – уточнила я, смотря на всех снизу-вверх.

– Принцесса, не тупи, – устало попросил Самойлов, потирая длинными пальцами переносицу. – Мы с Мурсиным были первыми операторами этого блоггера, но потом ухали, и он начал снимать сам.

– Допустим, – вздохнула я. – Я так и не получила ответ на свой первый вопрос.

– Если кратко, то мы будем задавать друг другу вопросы, касающиеся нас. – вклинился Кувшинов. – По типу: какой у меня любимый цвет, куда впервые поехал за границу, или откуда этот шрам. Если не можешь ответить, то тебе об голову разбивают сырое яйцо.

– Идея, конечно, хорошая, – с сомнением протянула я. – Но я о тебе не так много знаю, и это, кстати, взаимно. Как ты себе представляешь снять это на видео?

– Боже, Ника, мы напишем сценарий, – словно дуре дополнил Женя, меряя шагами комнату. – Точно продумаем все вопросы, все ответы, количество «проигрышей», – сказал парень и показал кавычки. – Ничего сложного нет.

– Серьёзно? То есть на подобных роликах все эмоции наигранные, а люди говорят «по листку»? – с грустью подытожила я, на что получила три положительных кивках от всех друзей. – Сколько времени за просмотром подобного я убила зря.

Встаю с дивана и направляюсь к выходу. Около самой двери меня остановил громкий голос Макса, из-за чего я, нехотя, повернулась с сумочкой в руках и выжидающе уставилась на фотографа.

– Ты куда, принцесса?

– Домой. Нужно переодеться. Не буду же я на видео страшная и в помятой одежде, – обведя себя рукой, ответила я. Уже берусь за дверную ручку, как вспоминаю и оборачиваюсь. – Если ещё раз назовёшь меня «принцессой», то очень об этом пожалеешь.

– Как скажешь, принцесса.

Глава одиннадцатая

Корзинка с сырыми куриными яйцами стояла на столике, прямо передо мной. Руки уже успели измять лист с напечатанным текстом, за те несколько минут, что я нахожусь в квартире Самойлова.

В сотый раз заправляю футболку в шорты, дабы скрыть волнение. Меня никогда не привлекал вариант стать популярной в Интернете, поэтому дальнейшие съёмки не могли радовать. Парни втроём настраивали свет и камеры, отказавшись от моей помощи. Возможно, на это решение повлияло моё неумение установить обычный штатив, но сейчас не об этом.

– То есть я должна буду сделать вид, что не знаю ответ, три раза? – уточнила я, перечитывая текст. – И ты разобьёшь об мою голову три яйца?

– Да, – подтвердил Кувшинов, поворачивая один из многочисленных софтбоксов.

– Женя, три – много, – влез Максим, а затем развалился на диване, рядом со мной. – Её и так твои фанатки не любят, а за такое количество косяков, так и вовсе возненавидят.

– Успокоил, – прошипела я и кинула в фотографа подушкой.

– А чего тебя успокаивать? Волнуешься, что ли? – издевательски протянул парень. – Неужели, наша принцесса бо-

ится камер?

– Самойлов, не надо, – предупредил Саша, не показываясь из-за огромного отражающего щита.

В комнате повисла тишина, прерываемая лишь скрипом техники и вознёй Мурсина. Желание участвовать в этом и так было небольшое, а теперь пропало вовсе. В очередной раз вздыхаю и углубляюсь в заучивание сценария.

– Пятиминутная готовность. Ника, может, воды? Ты очень бледная, – заботливо предложил Кувшинов.

Киваю и выхожу из гостиной. В кухне на барной стойке, за которой совсем недавно мы все вместе завтракали, стоял высокий графин с желанной жидкостью. Оглядываюсь в поисках стакана или чашки, но натываюсь взглядом на Самойлова, тихо осматривающего меня из-за угла комнаты. Спустя секунду машинально ловлю летящую в меня бутылку с соком.

– Мне всегда помогает при мандраже, – и всё. Просто вышел из помещения.

Порой мне начинает казаться, что Самойлов пытается вывести меня из себя своими перепадами настроения. С тихим щелчком откручиваю крышку и делаю глоток. Апельсиновый, вкусно!

Когда я вернулась в комнату, всё было готово. Женя уже сидел на диване, над ним горело несколько огромных ламп, а напротив стоял штатив с камерой, за которой стоял Саша и Макс. Заметив меня, парни жестами показали сесть.

– Главное не волнуйся, – давал наставления Кувшинов, одновременно с этим вчитываясь в сценарий. – Все ответы запомнила? Мой любимый цвет?

– Зелёный, – быстро ответила я, чувствуя себя на экзамене. – А мой?

– Красный? – с сомнением протянул друг. Отрицательно качая головой. – Жёлтый?

– Фиолетовый.

– Я был близок. Мой любимый мультяшный персонаж? – с улыбкой спросил фотограф.

– Человек-Паук. Мой любимый книжный герой?

– Там... там такого не было, – испуганно прошептал Женя и принялся перечитывать текст.

– Мистер Дарси из «Гордость и предубеждение» Джейн Остин, – подсказала я, уже не надеясь на правильный ответ. – Хорошо. Давай начнём.

Выпрямляю спину и натягиваю самую естественную улыбку. Через несколько секунд раздаётся характерный звук затвора, и Мурсин кивает в знак начала съёмки.

– Привет, всем! – радостно начинает Кувшинов, а я сдержанно машу в объектив. – Как вы и просили, сегодня я снимаю ролик с моей любимой девушкой – Никой!

Блондин аккуратно приобнял меня за плечи и придвинулся ближе. Неожиданно тишину в гостиной разрезал треск сломанного карандаша, в пальцах Самойлова.

Глава двенадцатая

До последнего пытаюсь высушить волосы полотенцем. Я только что вышла из душа, где провела почти сорок минут, дабы отмыть с головы сырые яйца. Съёмки закончились два часа назад, поэтому сейчас мы разъехались по своим домам, договорившись встретиться в девять у Жени.

Откидываю промокшую тряпку и берусь за фен. Приходится перекинуть всю шевелюру вперёд, чтобы придать ей хоть какой-то объём. Наконец, пряди перестали липнуть к футболке, поэтому ищу косметичку.

Тушь, подводка, помада, румяна – я готова. Нет желания наносить тонну «штукатурки», поэтому, закончив, сразу ухожу из ванны, дабы не перекраситься.

Джинсы с завышенной талией, топ, пиджак и босоножки на каблуке быстро заменяют домашнюю пижаму. Ещё раз проверяю наличие кошелька и телефона в клатче, а затем выхожу из квартиры. Направляюсь к соседней двери, громко стучу. Через несколько минут дверь мне открыл довольно помятый Кувшинов, с чашкой кофе в руке.

– Ты почему ещё не готов? – спрашиваю я и на всякий случай перевожу взгляд на часы. Без десяти девять.

– Прости, но я не поеду, – устало вздохнул парень, потирая лицо ладонью. – К завтрашнему утру нужно выложить новое видео, иначе я нарушу свой график, а на монтаж тре-

буется часов шесть, не меньше.

– Погоди, но мы договаривались, – слабо противилась я, хотя сама понимала собственную беспомощность. – В тот раз я пошла, когда ты просил. Теперь твоя очередь.

– Ника, я устал, – подытожил фотограф, навалившись на дверной косяк. – Мне срочно нужно доделать ролик. Я и так не укладываюсь в сроки.

– Кто поставил тебе эти сроки? Ты сам вгоняешь себя в рамки. Пожалуйста, один вечер. Я не могу поехать одна! – обиженно воскликнула я, но взгляд друга не смягчился. – Ты серьёзно бросишь меня в такой ситуации? Я из-за вас и вашей драки проспорила Би-Ди, поэтому ты обязан поехать! Я даже не знаю, что вы не поделили!

– Прости, но нет, – ответил Женя и потянулся к дверной ручке. – Как вернёшься – зайди ко мне, дабы я был спокоен.

Несколько секунд смотрю в глаза Кувшинова, надеясь на другой исход. В голубой радужке блондина не проскользнуло даже тени на жалость или сочувствие. Смиренно выдыхаю и, поудобнее перехватив клатч, направляюсь к лестнице.

– Удачного вечера! Не забудь зайти! – вслед мне крикнул парень, но я лишь презрительно фыркнула.

– Не надейся.

Спускаюсь по ступенькам, чудом не подвернув каблук. На ходу, через мобильное приложение заказываю такси и, дождавшись сообщения «Ваша машина прибудет через восемь минут», набираю Самойлова. Под долгие гудки выхожу на

улицу и оглядываюсь.

– Принцесса, я скоро буду у Кувшинова, – быстро ответил Максим и, судя по реву мотора, завёл автомобиль.

– Нет, не нужно, и прекрати называть меня «принцессой», – злобно прошипела я и махнула рукой подъезжающей жёлтой машине. – Я заберу тебя на такси в течение пятнадцати минут.

– Почему? Сам хотел доехать, – переспросил фотограф. – И где Женя?

– Он отказался. А заберу тебя я, потому что скоро ты всё равно не сможешь сесть за руль. Сегодня будет долгая и весёлая ночь.

– Расскажешь о причинах своего настроения или после нескольких бокалов «апельсинового сока»? – рассмеялся парень, а я в прямом смысле почувствовала его усмешку. Открываю дверь и залазаю в салон, кинув короткое «hello» водителю.

– Нет, никакого сока. Только чистая текила и танцы, – перебила я, чем сильно удивила собеседника. – Ладно, жди меня.

– Какая романтическая просьба! – театрально вздохнул Самойлов. – Я постараюсь. Как там говорить? «Жди меня, и я вернусь...».

Не дожидаясь цитирования и скидываю звонок. За окном быстро пролетали кадры ночного Будапешта, ставшие уже такими привычными за эту поездку. Вот рядом пронёсся

один из тех шикарных мостов, рядом с которыми фотографировались мы с Женей. Огни и фонари сливались в сплошные яркие линии, разрезающие темноту. Наша машина ехала по полупустой трассе, что не могло не радовать.

Автомобиль остановился около высокой многоэтажки. Дверь распахнулась и в салон сел Максим, от которого так и веяло ароматом дорогого одеколона. Похоже на морскую соль и хвою. Приятно!

– Добрый вечер, принцесса! – поздоровался мой спутник на вечер и что-то сказал водителю на венгерском. – Мурсин тоже не смог приехать. Сослался на незаконченный проект для заказчика.

– А Кувшинов на видео для YouTube, – обижено дополнила я и откинулась на спинку сиденья.

За время поездки до клуба, мы не проронили ни слова. Каждый погрузился в свои мысли, но повисшая тишина не была раздражающей. Наоборот, она действовала успокаивающе, словно сон после трудного дня, поэтому мы не спешили её рушить.

Макс отказался от моих денег и сам расплатился за такси, из-за чего между нами завязалась пятиминутная перепалка, но я быстро сдалась. Проходим фейсконтроль и занимаем столик поближе к бару и диджейскому пульта. Не успеваем развалиться на мягких диванчиках, как подбегает приветливая официантка. Жестами показываю, что полностью доверяю выбор напитков другу, и жду.

– Black Dragon сегодня тоже выступает? Или просто придёт отдохнуть? – ненавязчиво поинтересовался Самойлов, как только девушка в форменной рубашке направилась к кухне, приняв заказ.

– Понятия не имею, – честно призналась я и оглядела зал. Как всегда, забитый танцпол, единицы свободных столиков и огромная толпа, собравшаяся около сцены и бара одновременно. – Я даже имени его не знаю, о чём ты?

К моему удивлению, собеседник лишь искренне рассмеялся на мои слова. Недоумённо оглядываю друга ещё раз, убеждаясь, что с ним не всё в порядке.

– Ты и не узнаешь его имя, – сказал Макс, немного успокоившись. – Он всегда представляется псевдонимом. Так что «Би-Ди» – это самое лучшее, на что стоит надеяться.

– Мне до лампочки, как его зовут. Я пришла исключительно из-за спора и в знак благодарности за то, что он вытащил вас из полиции, – резко ответила я и кивнула в знак благодарности подоспевшей официантке.

Девушка поставила на стол шесть высоких стаканов по парам. Всего оказалось три разных напитка, по бокалу на каждого.

– Давай начнём, – предложил Самойлов и потянулся к ярко-синей жидкости.

– Зачем так много? Я с одного «отключусь», про три молчу, – с сомнением протянула я, но всё же взяла в руки коктейль.

Сладко. Очень сладко, почти что приторно, но должна признать, что это довольно вкусно. Такое чувство, будто смешали несколько видов соков, сироп и шампанское. Трубочкой «ломаю» слои, а затем облизываю её.

– А вот и главный виновник торжества, – прошептал Максим и кивнул в сторону сцены.

Оборачиваюсь и сразу натякаюсь взглядом на высокого блондина за диджейским пультом. Парень умело переключал огромное количество кнопок, миксуя несколько треков и песен в одну. Вокруг него начала собираться толпа, на восемьдесят процентов состоящая из представительниц прекрасного пола. Счастливые фанатки визжали в голос, при виде своего кумира, а я лишь усмехнулась. Заметив меня, Би-Ди что-то сказал своему напарнику и, передав ему управление музыкой, ушёл со сцены.

Через несколько минут диджей появился в центре танцпола, но при этом чудом не привлекал к себе внимание. Перехватываю весёлый взгляд и, залпом опустошив половину стакана, направляюсь к нему. Сладкий некрепкий напиток приятно обволакивал язык, вызывая дикую жажду.

– Привет, – стараясь перекричать какую-то современную песню, сказал Black Dragon.

Быстро киваю в знак приветствия и начинаю покачиваться в такт музыке. Сначала получается из рук вон плохо, а затем ранее выпитый напиток, казавшийся мне некрепким, «приходит» в голову. Шум и толпа сливаются в огромное яркое

пятно, вокруг меня, лицо блондина становится едва различимо, а Самойлов так и вовсе пропадает из виду.

Слишком жарко – это одна из немногих причин, почему мне пришлось оторваться от танцев и вернуться за столик. С наслаждением скидываю пиджак, оставшись в топе, и тянусь за оставшимися бокалами. Почему-то злой Максим сидит напротив, буравя меня рассерженным взглядом.

– Всё хорошо? – на всякий случай спросила я и отпила уже от третьего стакана.

Очень горько для меня, но жажда берёт своё. Забыв о неприятном терпком вкусе, зажмуриваюсь и делаю ещё несколько глотков, пока, наконец, не чувствую мнимое насыщение.

– Весело? – проигнорировав меня, уточнил фотограф и перевёл взгляд на толпу, старательно делая вид, что ему всё равно.

– Да, – киваю я и отставляю уже пустой фужер.

Только собираюсь потянуться за корзинкой с фруктами, как рядом с диванчиком появляется знакомый силуэт. Запыхавшийся диджей, опёрся об подлокотник и согнулся, в попытках восстановить дыхание. Спустя несколько минут ему удалось это сделать, и парень с улыбкой выпрямился.

– Отдохнула? – быстро киваю. Желания разговаривать нет, поэтому приходится выражаться жестами. – Отлично! Хочешь за пультом посидеть? – предложил блондин и кивнул в сторону сцены.

Вокруг неё до сих пор крутилась бешеная толпа фанаток и обычных посетителей, которые, кажется, не заметили подмену DJ. С сомнением оглядываю сначала столпотворение, затем Самойлова, не зная, что ответить.

– Нет, она не пойдёт, – за меня ответил Максим и с громким стуком поставил пустой стакан на стол.

Вообще-то я была солидарна с его мнением, но почему-то именно сейчас меньше всего мне хотелось с кем-то соглашаться. Не отрицаю возможность влияния алкоголя в крови, но всё же.

– А ты почему за меня решаешь? – издевательски протянула я и, в точности повторив предыдущие действия фотографа, почти разбила бокал. – Пойдём.

Диджей быстро взял меня за руку и уверенно направился к сцене. А дальше моя память начала давать сбои. Помню, как было жарко и весело. Как мы несколько раз возвращались к бару, дабы сделать очередной заказ. Как Би-Ди учил меня управлять этим огромным пультом, и я даже поставила несколько композиций.

А дальше...

А чёрт его знает, что было дальше!

Глава тринадцатая

– Господи, за что? – прохрипела я, еле разомкнув веки.

Всё тело ломило, как после шестичасовой тренировки, голова раскалывалась, а во рту появилась пустыня. Надоедливый солнечный лучик уже несколько минут светил мне прямо в глаза, в конце концов вырвав из Мира Морфея.

Сажусь на кровати и осматриваюсь. Ответ приходит не сразу, но как только мозг узнаёт место, становится легче. Гостиная комната в квартире Самойлова. Последние вечеринки заканчиваются именно в этой спальне. Встаю и сразу хватаюсь за близстоящую тумбочку. Неожиданно всё вокруг погрузилось в темноту, из-за чего приходится несколько секунд просто ждать, пока вернётся зрение.

В который раз удивляюсь своему умению выбирать одежду в клубы: обтягивающие джинсы и топ за время сна не помялись ни в одном месте, благодаря чему даже сейчас выглядели опрятно. Несколько раз оглядываю помещение, но так и не нахожу свой пиджак. Что же, обидно будет его потерять, но радует одно: мой клатч лежит на покрывале, в целостности и сохранности.

Спускаюсь по лестнице, параллельно с этим включая телефон. Мобильник издаёт две вибрации и «умирает», перед этим показав пустую батарейку. «Класс»! Ещё и без связи осталась!

На барной стойке, в кухне, я быстро нахожу провод для зарядки и устанавливаю смартфон на «питание» в ближайшую розетку. Затем занимаю ванную, где чищу зубы щёткой, подаренной Максимом после нашего первого общего похода в клуб, и смываю размазанный макияж. Вместо него наношу на губы бальзам, а на ресницы тушь – единственную косметику, которая всегда лежит в моей сумочке.

Судя по храпу, Самойлов уснул в гостиной, опять не добравшись до своей комнаты. Его можно понять, все спальни находились на втором этаже, чтобы попасть на который придётся подняться по длинной лестнице. Да уж... и у пентхаусов есть свои минусы.

Пробую опять включить телефон, но единственное, что успеваю прочитать – это восемь пропущенных звонков от Лаврентьева. Учítывая, что между ними разница меньше минуты, сейчас мне надо бежать из страны (забудем о том, что я и так в другом государстве).

Только хочу позвонить другу, как мобильник издаёт последний вздох и показывает мне восклицательный знак с батарейкой. Похоже, в ближайшие три часа нормально им пользоваться не получится. Ещё раз проверяю, что зарядный провод хорошо подключён, и выхожу из кухни.

Как и ожидалось, помятый Самойлов лежал поперёк дивана, свесив ноги на ковёр. Аккуратно толкаю его в плечо и спрашиваю:

– Можно я твой телефон возьму? Мой сдох.

Ответом мне стал слабый кивок в сторону журнального столика. На нём лежал гаджет, защитное стекло которого было покрыто трещинами практически по всей площади. Быстро благодарю парня, но вместо слов слышу громкий храп. Приходится вернуться на кухню и прикрыть за собой дверь, дабы случайно не разбудить бедолагу.

Только хочу нажать на значок зелёной трубки и набрать давно заученный номер, как палец соскальзывает и попадает на иконку листика – галерею. Не справившись с любопытством, проматываю старые фотографии, пока не натыкаюсь на снимки, сделанные вчера.

Практически везде была я: за столиком, на диване, на танцполе, за диджейским пультом, с Би-Ди, какими-то ребятами около сцены и многое другое. Уже хочу закрыть приложение и позвонить Егору, как взгляд цепляется за видео, снятое в самом конце вечера.

Дрожащими пальцами тыкаю на треугольник в центре экрана и с ужасом смотрю на изображение. Вот мы с Максимом сидим в компании незнакомых мне ребят, а перед нами на столе крутится пустая бутылка. Спустя секунду горлышко указывает на меня, из-за чего я глупо улыбаюсь.

– Что же тебе загадать? – спросил явно нетрезвый голос за кадром. – Поцелуй своего друга.

До последнего надеюсь, что я встану и уйду, но вместо этого тянусь к фотографу и страстно целую его в губы. Машинально прикладываю к лицу ладонь, словно опять ощутив

это неприятное чувство.

Закрываю приложение, часто дыша. Этого не может быть! Я ничего подобного не помню, но мог ли так подействовать алкоголь? Помню только последние четыре коктейля и ещё несколько походов в бар, поэтому одному Богу известно, сколько я вчера выпила.

Встряхиваю головой, отгоняя ненужные мысли. Вбиваю в строке номер Лаврентьева и прикладываю гаджет к уху, стараясь унять мандраж.

– Привет, это я, – быстро произнесла я. Несколько секунд на другом конце провода висит тишина, но затем раздаётся громкое:

– Камбарова! Ты почему весь вчерашний вечер не брала трубку?! Мы договаривались созвониться!

– Я тебе сразу сказала, что в это время не могу! – слабо защищалась я, чувствуя новый прилив головной боли и тошноты. – Просто мы решили собраться с друзьями, а там не рассчитали время.

– Я даже знаю, с кем вы собирались, – неожиданно для меня заявляет Егор. – Даже знаю, в каком клубе...

– Откуда?! – шокировано спрашиваю я, вцепившись ногтями в волосы. Если баскетболист всё знает, то мне конец.

– Весь Интернет в курсе! Ты вообще заходила в соцсети? Вы сегодня новость дня! – иронично объяснил спортсмен. – Ясно. Ладно, иди проснись до конца, а то толка от такого разговора нуль.

– Прости, я не завтракала. Созвонимся завтра. Пока! – быстро тараторю я и скидываю вызов.

Прямо с чужого аккаунта захожу в Инстаграм и сразу наткнулась на несколько ярких заголовков:

Девушка известного блоггера Евгения Кувшинова развлекается с диджеем Black Dragon! Почему новая спутница жизни видеомейкера, была замечена вчера вечером одна, в лучшем ночном клубе Венгрии?

Не прошло и года. Танцовщица, ранее связавшаяся с популярным блоггером Женей Кувшиновым ради славы и хайпа, вчера развлекалась в мужской компании, без своего парня. Неужели, «любовь» исчезла с достижением сотни тысяч подписчиков в Инстаграме?

Школьники в ночных клубах ради хайпа, или почему нужно следить за своим распорядком дня. Разберём все советы на примере жизни Вероники Камбарово́й.

Фанатки в шоке. Новая пассия Жени Кувшинова, чью честь блоггер отстаивал не один раз, вчера была замечена в компании популярного диджея Black Dragon.

Лучшие фотографии с места происшествия можно посмотреть по ссылке ниже! Без смс и регистрации!

– Господи...

Глава четырнадцатая

Знаете, порой побег – это лучший вариант.

Именно так я себя успокаивала, пока ехала на такси в квартиру, даже не попрощавшись с Самойловым. Водитель всю дорогу странно на меня поглядывал, из-за чего в моей голове начали появляться догадки, что он меня узнал, но я быстро отогнала от себя неприятные мысли.

Захожу в квартиру и со всей силы кидаю клатч прямо в стену, над кроватью. С громким хлопком, сумочка падает на покрывало, отлетев от штукатурки.

– Спокойно! Всё хорошо! – успокаивала я сама себя, одновременно с этим глубоко дыша. – В конце концов, у них нет видео с игрой в «бутылочку», а это не может не радовать.

Только собираюсь порадоваться этому, как вспоминаю один факт...

Я не удалила видео на телефоне Максима...

Устало падаю на диван и замуриваю глаза, потирая виски холодными пальцами. Нужно подумать.

Список проблем, появившихся за один день:

Я целовалась с Самойловым, но не помню этого.

Этот момент хорошо запечатлён на видео.

...которое я не удалила, хотя была возможность.

Вполне возможно, что фотограф посмотрел его и всё вспомнил.

Меня ненавидит весь Интернет, считая девушкой лёгкого поведения.

Мне предстоит работать в этой стране ещё минимум неделю.

От осознания первых шести пунктов, хочется плакать.

Скоро всё узнает Лаврентьев.

Ах нет, от осознания пункта №8 хочется плакать.

Бред говорят, что принятие проблемы – это пятьдесят процентов её решения. Как только ты поймёшь, настоящую степень серьёзности, сил на решение не останется.

Не успеваю поразмышлять на эту тему, как раздаётся громкий стук в дверь. Боясь увидеть за ней Максима, Би-Ди, Женю или Егора (ну и пусть, что он в другой стране), медлю с открытием.

На пороге лежала коробочка. Поломавшись минуту, беру посылку и заносу в квартиру. Сверху под лентой был прижат маленький картонный квадратик нежно-сиреневого цвета. Это оказалась записка:

Привет, Ника! Огромное спасибо, за приятный вечер! Я давно так не веселился. Надеюсь, сможем повторить.

Black Dragon (BD).

Откладываю письмо и, развязав ленту, снимаю крышку. Внутри, на синей бархатной подушечке лежал элегантный медальон из белого золота. В тонком круглом ободке находилось красивое древо, каждая ветвь которого заканчивалась изящным цветком из мелких бриллиантов. На одной из гра-

ней блестела гравировка известной ювелирной фирмы. От украшения так и веяло стилем и вкусом. Боюсь представить, сколько оно стоит.

Мозг лихорадочно требовал оставить подарок в упаковке и вернуть при первой возможности, но руки уже застёгивали на шее цепочку, пока ноги несли меня к зеркалу. Люблю своё отражение: несмотря на помятый вид, весь образ в мгновение посвежел. Всё стало слишком красиво и маняще. Пальцы, не переставая, гладили холодную поверхность кулона, обводя ноготками выпирающие камни.

В конце концов, ничего плохого не случится, если я приму только одну посылку, правда?

Глава пятнадцатая

За стеной, со стороны квартиры Кувшинова слышалась возня. Похоже, фотограф проснулся и сейчас бредёт в ванную, снося на своём пути всё. Бесшумно бегу к шкафу, в спальне, дабы сменить вчерашнюю одежду.

Лёгкое платье на тонких бретельках быстро занимает место топа и брюк. Провожу по волосам расчёской, в жалких попытках пригладить мятые пряди, и прыскаюсь любимыми духами. Не успеваю потянуться за косметичкой, как раздался стук.

Со скоростью света убираю коробочку и записку со стола, а затем ещё раз оглядываю себя в зеркало – лишь слабый запах алкоголя выдавал ночные похождения. Одёргиваю подол и с самым спокойным лицом открываю дверь незваному гостю.

– Привет, – с улыбкой поприветствовала я Женю, но парень не ответил взаимностью. Молча делаю шаг назад, пропуская друга в апартаменты. – Что-то случилось?

– Да, случилось, – холодного перебил меня блондин и с громким стуком кинул на стол планшет. Собираюсь высказать своё недовольство по поводу плохого обращения с техникой, но всего одного взгляда на рассерженного Кувшинова мне хватило, чтобы придержать язык за зубами. – Представляешь, не успел я проснуться, как мне начали сыпаться со-

общения, с кратким рассказом об измене моей «девушки», – воскликнул он и показал пальцами кавычки.

– Не кричи на меня! – повысила я голос и скрестила руки на груди, в жалких попытках отгородиться от истеричного собеседника. – Это ты виноват! Если бы я была там с тобой, то ничего этого не случилось бы!

– Да что ты говоришь! – театрально выдохнул фотограф и сделал шаг ко мне. – И что бы изменилось? Название заголовков? «Девушка блоггера Евгения Кувшинова нашла себе нового парня, на глазах у старого»! Так, что ли?!

– Мы просто танцевали! Ничего не было! Не будь я в той компании одна, то все бы решили, что ты просто решил отдохнуть, а я присоединилась к Би-Ди! Так делают все нормальные люди на вечеринках! – из последних сил спорила я, чувствуя, как головная боль накатывает заново.

– Господи, Камбарова, тебе откуда знать, как ведут себя нормальные люди на тусовках? – издевательски протянул друг, но сразу осёкся.

Не нахожу, что можно ответить и просто молчу. В какой-то степени, он прав, но я ничуть не жалею о многих годах, проведённых за учебниками и в танцевальных студиях. Уж лучше наизусть вы зубрить всю таблицу Менделеева, чем с десяти лет таскаться по вечеринкам.

Уже делаю шаг в сторону спальни, как Женя резко хватается меня за руку, заставляя развернуться, и указывает куда-то в область моих ключиц. Перевожу взгляд на платье и сразу

понимаю причину такого странного поведения – новый медальон.

– Откуда это? – тихо спросил Кувшинов, рассматривая украшения.

Судя по удивлённому взгляду, парень понял, что мне такие вещи не по карману. Сжимаю подвеску в ладони, пряча от чужих назойливых глаз.

– Би-Ди подарил, – быстро объяснила я и вывернулась из хватки. – Тебе какая разница?

– Снимай, – приказал друг и попытался сам расстегнуть цепочку. Отскакиваю от него и отворачиваюсь, стараясь не испортить драгоценность. – Ты не можешь носить его! Представь, что скажут фанаты, если ты появишься на людях с этим, – воскликнул фотограф, указывая на мой до сих пор сжатый кулак.

– С каких пор, ты командовать начал?! Что хочу, то и ношу. А твоя фанбаза и так меня за человека не считает, поэтому отстань! Как они догадаются, кто её подарил? Не эта подвеска, так что-нибудь другое их всё равно не устроит, потому что каждая мечтает оказаться на моём месте, а я не знаю, как с него сбежать! – крикнула я, не волнуясь о том, что нас могут услышать соседи. – Я звала тебя вчера, но ты не пошёл. Поехать мне пришлось из-за спора, в который я попала тоже по вашей милости! Никого не трогала, но после этого ты что-то мне предъявляешь?! Ничего не перепутал?! Не забывай, что наши «отношения» фиктивные! – уже прошептала

я, показав пальцами кавычки. – Я могу делать, что хочу, с кем хочу и когда хочу!

– Что такого сложного в соблюдении простых правил? – задал риторический вопрос Женя и глубоко вздохнул. – Почему нужно появляться на людях, в компании ещё более известного диджея? Всё могло быть хорошо, но из-за твоей упёртости, я не знаю, как это исправить.

Фотограф с громким скрипом отодвинул стул и сел, убрав от себя планшет. Встаю напротив него, опираясь спиной об кухонный гарнитур. Сейчас, когда Кувшинов со всей силы сжимал свои волосы у корней, мне стало его жаль. А ведь правда: если бы я вчера не станцевала бы вместе с Би-Ди, то сейчас всего бы этого не было. Никаких постов в Инстаграме, журналистов и пустых слухов.

Только хочу возобновить разговор, но в уже более спокойном русле, как заряженный телефон издаёт громкий писк. Трясущимися руками достаю гаджет из сумочки и сразу тыкаю на новое уведомление.

«Black Dragon оставил Вам личное сообщение»

«Привет! Надеюсь, ты уже получила мой подарок. Видел, что творится в сети, поэтому предлагаю встретиться в том же ночном клубе. Я уже здесь, так что приезжай, как освободишься.»

P.S. Не забудь взять своего «парня». К нему тоже есть разговор.»

– Женя, собирайся, – прервала я молчание, вырвав фото-

графа из размышлений. – Би-Ди хочет поговорить с нами.

– Боже, как он меня достал, – устало прошипел друг, облокотившись лбом об скрещенные на столе руки. – Что стоишь? Вызывай такси!

Спустя пятнадцать минут мы уже мчимся по дороге, вдоль реки, в ярко-жёлтой машине. Кувшинов решил отгородиться от меня, как можно дальше, поэтому сел на переднее сиденье и весь путь упорно рассматривал пролетающие картинки за окном. Мне же не оставалось ничего другого, кроме как взять с него пример и углубиться в изучение пошарпанного края ремня безопасности.

Наконец, автомобиль остановился прямо напротив входа в клуб. Благодарю водителя сразу после того, как фотограф протянул ему несколько смятых купюр, и направляюсь к крыльцу. Блондин молча догнал меня в несколько больших шагов и, поравнявшись, открыл дверь.

Было странно видеть это заведение днём и без людей. Мозг уже привык к полным столикам и диванам, к пьяным танцорам на площадке и толпе, около сцены. Сейчас же, в помещении находились только трое: тихая уборщица, протирающая полки на стенах, заскучавший бармен, лицо которого казалось знакомым, и сам Би-Ди, сидящий на высоком табурете, возле стойки. Завидев нас, диджей улыбнулся и встал.

– Доброе утро! – радостно поприветствовал нас инициатор столь раннего собрания. – Давайте разместимся на тех

столиках.

Мы заняли диван, на котором ещё вчера я с Максимом пробовала коктейли. Женя сел напротив нас. Чувствовала я себя ужасно-неуютно, но из-за всех сил старалась не показывать виду.

– Спасибо, за медальон! Он очень красивый! – искренне поблагодарила я, в попытках начать разговор. В ответ на это DJ улыбнулся и кивнул, рассматривая на моей шее, им же подаренную цепочку. – Так что ты хотел предложить?

– Да, давайте сразу к теме, – словно очнувшись, согласился музыкант и перевёл взгляд на Кувшинова. – Буду краток. Единственный вариант выйти из всей этой ситуации «сухими» – это заявить о разрыве ваших отношений, – прямо сказал парень и откинулся на мягкую спинку дивана.

– С чего бы это? – немного раздражённо поинтересовался фотограф, не прерывая зрительный контакт. Атмосфера между этими двумя была настолько плотной и напряжённой, что я всерьёз начала волноваться, что могу задохнуться в ней. – Что нам мешает объяснить им всё? О том, что вы обычные друзья и просто потанцевали.

– Я посмотрел первые и последние комментарии под твоими постами, где ты упоминал Нику. Твои фанаты не полюбили её сразу, но даже спустя год ничего не изменилось. Они просто не хотят видеть рядом с тобой кого-то, так что дело даже не в ней, – объяснил диджей и кивнул в мою сторону. – А после того, как в сети появились фотки с нашим танцем,

Нику возненавидели все. Ваши дальнейшие «отношения» – это самое глупое и опасное решение на данный момент.

– Откуда ты знаешь, что отношения ненастоящие? – тихо спросила я, наконец, оторвав глаза от обивки дивана. Он усмехнулся.

– По вам видно. Максимальный статус, который вам можно дать – это лучшие друзья. Не более.

– И что же по нам видно? – вклинился Кувшинов, немного подавшись корпусом вперёд.

– Что она слишком красива для тебя, а ты слишком глуп для неё, – спокойно ответил музыкант, словно это само собой разумеющееся. – Так вот. Просто напиши у себя в Инстаграме пост, что вы расстались несколько месяцев назад, так как живёте в других городах, но недавно встретились здесь, потому что получили работу. Вот и всё.

– Откуда ты столько о нас знаешь? – удивлённо прошептал фотограф.

– Нет, ну ты реально тормоз, – выдохнул Би-Ди и потянулся. – Твои соцсети предоставляют любую информацию. Если постараться, то можно найти даже домашний адрес.

– Зачем тебе это? – спустя минуту молчания произнёс Женья, глядя в глаза собеседника. – Зачем помогаешь?

– Во-первых, я в этом участвовал, – начал парень, загибая пальцы. – Во-вторых, ты сам не догадаешься, что нужно делать, чтобы твоя подруга осталась с чистым именем и целым телом. В-третьих, Ника красивая. Причин много.

Я даже поперхнулась воздухом от такого заявления. Стараюсь максимально быстро и тихо восстановить дыхание, но выходит из рук вон плохо. DJ уже успел потянуться к моей спине, дабы похлопать, но я быстро остановила его жестом, показав, что справлюсь сама.

– Я не буду это делать, – отрезал Кувшинов, из-за чего я перевела на него удивлённый взгляд. – Рейтинг канала может упасть, если поклонники решат, что от меня просто так ушла девушка.

– То есть тот факт, что Нику в сети будут считать очередной дурочкой, бегущей между мужчинами ради хайпа, тебя не пугает?! – повысил голос Би-Ди, пока я до сих пор была в шоке. – То, что её, в конце концов, могут поймать твои сумасшедшие фанатки, тоже тебя не пугает?! Тогда я бы посоветовал тебе самой заявить о разрыве отношений, не стесняясь в выражениях, – повернувшись корпусом ко мне, прошептал парень.

– Ты серьёзно? – спросила я, проигнорировав слова музыканта. – Женя, тебе реально настолько на меня плевать?!

– Ты всё равно либо с Егором, либо с Виталиком, а теперь ещё и этот появился, – вяло отозвался мой друг (а, может, и не друг уже) и размял шею. – Хорошо, я согласен. Поздравляю, Камбарова! Ты снова свободна как ветер!

Глава шестнадцатая

– Подожди! – крикнул Би-Ди и вышел на крыльцо вслед за мной. Останавливаюсь и терпеливо жду, пока парень меня догонит. – Ты сейчас куда?

Осматриваю улицу и сразу щурюсь от яркого солнечного света. А ведь правда. Куда я сейчас? Идти в апартаменты – не вариант, гулять одной – скучно, но ведь другого решения нет.

– Пройдусь по городу, – вяло отозвалась я и поправила измятый подол платья. – Может, найду в кафе или что-то подобное.

Приходится вцепиться руками в ремешок сумки, чтобы скрыть нервозность. После всего случившегося было очень неловко стоять рядом с DJ, делая вид, что всё хорошо. Музыкант против воли оказался втянут в интернет-скандал, обретя статус Казановы и разлучника. Врагу такого не пожелаешь, а он после этого ещё и помогает. Удивительно.

– В кафе не так интересно, – неожиданно-радостно воскликнул парень и перевёл взгляд на залитую солнцем улицу. – Я знаю один магазин. В нём можно купить закуски и отправиться в полноценное путешествие по Будапешту.

– Я плохо знаю город, хотя, у меня есть навигатор и карта, – честно призналась я и заглянула в клатч, дабы убедиться в своих словах.

– Намёк не понят, – подытожил Би-Ди, опустив голову, и усмехнулся. – Подожди одну минуту, пожалуйста.

Не успеваю ничего ответить, как диджей срывается на бег и исчезает за дверьми в клуб. Приходится смириться. В очередной раз достаю гаджет и проверяю в углу экрана маленькие циферки. Меньше пятидесяти процентов зарядки. Плохо.

– Я вернулся, – оповестил меня новый друг и поравнялся со мной. За его спиной я заметила большой чёрный рюкзак с яркими красными вставками. – Пойдём.

– Куда? – тупо переспросила я.

– В путешествие, – словно это само собой разумеющееся ответил музыкант и взял меня за руку, сразу потянув в сторону дороги. – Я прожил тут несколько лет, так что смогу показать тебе все прелести Венгрии меньше чем за один день.

– А твоя работа? – рассеяно напомнила я и указала в сторону клуба.

– Подождёт, – отмахнулся новый знакомый и продолжил путь. – Как я понял, ты хорошо изучила ночную жизнь. Пора перейти на достопримечательности.

Я опять не успела ничего сказать. Крепко держась за руки, мы побежали вниз по улице, несколько раз чудом не сбив прохожих. Вокруг пролетали красивые дома, выполненные в разных стилях двадцатого века. Внимание привлекало огромное, просто несчитанное количество велодорожек. Зелёные полосы пересекали асфальт, и, кажется, проходили

через всю страну. Высокие фонари, покрытые чёрной лепниной, статно возвышались посреди проезжей части, накрепко сковав в себе свет. С огромных витрин на нас смотрели стильные манекены, одетые по последнему писку моды. Вот стоит длинноногая пластиковая кукла в бальном платье, расшитом драгоценными камнями, а рядом с ней не менее гордо красуется её подруга в элегантном брючном костюме. Всё было слишком красиво и невероятно!

Пробежав около пяти минут, я не заметила, как диджей выпустил мою руку и кивнул в сторону супермаркета. Захожу вслед за ним и сразу перевожу всё внимание на изучение стеллажей с едой.

– Когда я только приехал сюда, у меня не было времени на полноценный обед из-за того, что я банально не успевал доехать до дома, – начал рассказ парень. – Поэтому я всегда приходил в этот магазин и брал быстрые закуски, чтобы совмещать приём пищи и работу. За два года я перепробовал их все.

– Сейчас ты тоже перебиваешься сухомяткой? – аккуратно спросила я и взяла протянутый мне пакетик, с маленькими кусочками какого-то сыра.

– Не всегда. Год назад я купил квартиру ближе к центру, так что вполне могу начать следить за своим питанием. Просто это стало какой-то привычкой, – пытался объяснить музыкант, размахивая руками. – Совсем скоро я угощу тебя моим любимым сэндвичем, – пообещал светловолосый и ве-

село подмигнул.

Вскоре, корзину наполнило множество продуктов: нарезанный домашний хлеб, ветчина, сок, мармеладные дольки, печенье, сыр, вода, две пластиковые банки, с шоколадной пастой и ещё, Бог знает, что.

Друг быстро расплатился, перекинувшись с кассиршей несколькими фразами на венгерском. Как я поняла, они знакомы, поэтому женщина поинтересовалась настроением диджея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.